

Ясмина Сапфир

Сердце предводителя демонов

Любовь высших демонов

Ясмина Сапфир

Сердце предводителя демонов

«Автор»

2022

Сапфир Я.

Сердце предводителя демонов / Я. Сапфир — «Автор»,
2022 — (Любовь высших демонов)

– Сам грабли уберешь, или мне тебя еще раз приложить даром? – Грабли? Ты про садовый инструмент? – Лапу от моей руки, если тебе так понятней! Давайте сразу и в лоб. Чего тебе от меня нужно, Хортон? Я не стану с тобой спать! Еще что-то нужно? – Такая бойкая. Не боишься меня? – Нет. Если что скажу Аскольду Гойскому. Он тебе голову оторвет. – Мы с ним воевали во множестве войн. Я не просто глава его охраны. Я – его боевой товарищ! – Гордись! Я прямо вся уже горжусь знакомством. Я адски устала. Если ты понимаешь, демон... Давай по-простому. Спать я с тобой не буду. При случае огрею даром... А теперь мне надо ехать. Хортон – генерал демонов. Суровый, неприступный, как скала. Смотрящий на женщин сверху вниз с высоты своего гигантского роста. Мадлена – самодостаточная женщина, которая ставит демонов на место, если те зарываются в общении с земными туристами. Они встретились – и полетели искры. Хортон готов прийти к ней даже израненный, а Мадлена... готова к отношениям? Использованы композиции: Nico Staf - Walking in the Sky Patrick Patrikios - Vishnu

Содержание

Пролог	5
Глава 1	12
Глава 2	24
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Ясмина Сапфир

Сердце предводителя демонов

Пролог

Хортон

Хортон оглядывал Большой зал спортивной арены. Ну да, для землян большой, а вот для демонов – мизерный. Двухметровому, плечистому демону помещение казалось до комичного тесным. Впрочем, как и его великанам-товарищам.

Бугай Кассий скрестил руки на груди и, кажется, едва сдерживался, чтобы не расхохотаться. Сухощавый и долговязый Таннар и вовсе приложил руку ко рту, скрывая язвительную ухмылку.

Туристов пока не пускали. Но они уже шумели за дверью в нетерпении и волнении.

– Думаешь, это хорошая идея? Чтобы земляне пытались обороняться против демонов? Они б еще асфальтоукладчику доказывали – кто кого переедет! – вскинув бровь, обратился Кассий к Хортону. – Нет, я все понимаю. Это часть такой психотерапии. Когда-то были две отдельные планеты: Земля и наш Дергошт. А между ними пространственная брешь. И сквозь нее наши приходили питаться от людей. Питались так, что люди включили нас в мифологию, как тварей из их преисподней. Как чудовищ из ночных кошмаров. А вот теперь у нас междумирье – пространство, что соединило Землю и Дергошт. Что-то вроде гигантского моста. Мы, типа, друзья. Соседи. Союзники, – Кассий хищно усмехнулся, сверкнув серыми глазами. – Но люди все равно не перестают пытаться от нас защититься... Эм... По-моему, это бред. Не может землянин защититься от демона! Тем более в Дергоште!

Кассий отмахнулся и все же добавил:

– Да нигде не может землянин побороть демона! Не трогать людей – наша добрая воля. Вот и все. Ничего больше.

Таннар картинно развел руками, отчего полы его кожаной жилетки распахнулись, обнажив голый торс.

– Не совсем наша добрая воля. Приказание Аскольда Энберского! Нынешнего повелителя Дергошта! – все же вставил он свое веское слово. – Вот мы с тобой, Кассий, как ходили в коже, так и ходим. Жилетка, брюки, сапоги – вот нормальная одежда для дергоштца. Так одевались древние демонных, пусть даже люди и называют нас демонами. Мы как были демонных, так и остались. А Хортону, бедному, вон пришлось вырядиться как идиот! Аскольд приказал. Белая футболка и тренировочные штаны. В Дергоште многие упали бы в обморок от хохота. И где только он нашел кроссовки такого размера? На заказ шил?

Хортон отмахнулся и отвечать на последнюю поддевку не стал.

– Как упали бы, так и не встали. Я бы их уложил навсегда! И тебя туда же уложу, если еще раз спросишь про любые мои размеры! Отдохнешь, о жизни подумаешь...

Таннар собирался парировать, Кассий открыл рот – явно не желая оставаться в стороне. Как говорится – от хорошей драки, пусть даже словесной, ни один демонных не откажется.

Но в эту минуту двери приоткрылись и три демона забыли о своем шутейном споре. Напрочь. И больше уже не вспомнили. Уставились на вышагивающую впереди толпы туристов женщину так, словно собираются ее съесть. Проглотить, не жуя.

Хортону словно окутала пьяная дымка. Голова неожиданно стала пустой, звонкой. Ток пробежался по телу пожирателя, охватив все его существо. Где-то в солнечном сплетении

скрутился тугой узел спазма, и тяжестью упал в пах. Хортон вообще плохо соображал, только пялился на незнакомку и сглатывал, потому что в глотке враз пересохло.

Забыл, что собирался сказать, сделать и вообще зачем тут присутствует.

Так и пялился на незнакомку. Откровенно и жадно. Не мог ничего с собой сделать. Да и не хотел.

Маленькая бойкая женщина неопределенного возраста была ведьмой. И формами обладала такими... что совладать с гормональной бурей у Хортона не выходило. Круглые крепкие ягодицы, длинные ноги, тонкая талия, будто вот-вот переломится и пышная грудь. Вдобавок к этому лицо, от которого пожиратель не мог оторвать взгляда.

Высокие скулы придавали ему немного хищности. Маленькие, детские губы-бантиком манили. Заставляли ощутить этот первобытный, инстинктивный, дикий голод...

Глубокие карие глаза смотрели так, словно чертовка всех насквозь видела. Даже демонов, древнее ее вида.

Аккуратный, чуть курносый носик придавал лицу незнакомки задора. Длинные темные волосы она собирала в тугой пучок. Под светом белых потолочных светильников они отливали красноватым.

Демоны дружно засунули руки в карманы, скрадывая эффект, произведенный на их либидо маленькой ведьмой. Тем более, что белья они не носили.

Землянка же едва удостоила их мазком взгляда. Так художник небрежно расписывает кисть перед основным действием. С каким-то усталым раздражением счищая остатки старой краски. Ненужные и надоедливые.

А потом красotka обернулась к крепкому мужчине за своей спиной, одетому в спортивную форму с сине-белыми полосками.

Хортону сразу захотелось его придушить. Даже не так – оторвать голову. Как у куклы – одним движением. Потому что смотреть незнакомка должна была на Хортона!!!

Почему? Да Ррасчет его знает!

Просто должна. Потому что пожирателю отчего-то срочно потребовалось завладеть ее вниманием. Завладеть. Именно так.

Он даже слабо зарычал. Но вовремя сдержался. Кассий покачал головой, отчего кольца в его рогах чуть звякнули и подмигнул. Мол, я тебя понял, приятель. Но держать себя в руках сейчас просто необходимо. За всякие там демонические штуки, типа рычания или еще чего, Аскольд по головке не погладит.

– Тащите маты! – скомандовала красotka и сбросила спортивную кофту.

Вот же... Словно под дых врезала. Хортон аж закашлялся. Провел языком по губе, снимая солоновато-терпкий привкус. Губу прикусил.

Ну еще бы!

Красotka осталась в топике и узких лосинах, которые вообще ничего не скрывали.

Совершенно!

И глядя, как остальные мужики на нее пялятся, Хортон скрипнул зубами так, что аж самого передернуло. Вырвал бы им зенки – и выбросил. А то и собрал, насадил на леску, как бусы. Чтобы другим было не повадно.

Но не-ет! Нельзя. Эти похотливые взгляды не сотрешь с красотки и не счистишь. Прилипли. Впрочем, как и взгляды Хортона, Танная, Кассия.

Демон покосился на товарищей и те лишь развели руками.

Мол, ну а чего ты хотел? Тут тебе не Дергошт, где можно оторвать башку более слабому противнику. Если тот облизывается на твое. А то, что она – «его» Хортон не сомневался ни секунды. Хотя даже имени красотки еще не выяснил. Как, впрочем, и семейного положения. Замужем, в разводе, свободна...

Тут Земля. Каждый возбужденный слизняк может вот так пускать слюни на эту красотку. Каждый! Хортон проглотил рычание, а заодно и несколько забористых реплик и окаменел.

Остальная безликая толпа туристов: женщин, одетых примерно, как их руководительница, и мужчин в спортивных костюмах, почти не вызывали интереса у демонов. Все три сосредоточились на красотке.

Землянин, которому она приказала, двинулся в сторону дверей в подсобку и крикнул в толпу:

– Мужики, помогайте!

Красотка огляделась, будто что-то прикидывала и вдруг остановила взгляд на демонах. Как дуло пушки. Впрочем, о дулах Хортону думать быстро расхотелось.

– А вы чего? Крутым демонным не по статусу помочь разложить маты? – вскинула она бровь. – Так и будете изображать столбы или займетесь делом?

Хортон усмехнулся. В последний раз за подобные команды он оторвал наглецу голову. Но то было давно и в Дергоште. С тех пор с ним никто не смел так обращаться. Кассий с Таннаром тоже застыли, словно вкопанные. Конечно, земляне могли их о чем-то попросить, даже попытаться убедить. Но чтобы вот так...

– Ну если вы такие белоручки, стойте, – потеряла к ним интерес красотка. И почему-то это резко подзадорило Хортон.

Он в два шага приблизился к подсобке и люди сразу же расступились, глядя на великана демона снизу вверх.

При своем росте два метра тридцать пять сантиметров, он почти всегда ловил подобные взгляды. Что землян, что сородичей.

Одним легким движением руки Хортон вытащил всю стопку матов: почти от пола до потолка. Толпа туристов взорвалась восторженными и испуганными воплями.

Хортон раскидал маты частями – Кассию и Таннару. И демоны за пару минут разбросали их по всему залу. Так ровно, прямо в стык друг к другу, что кто-то в кучке туристов даже присвистнул.

На красотку это не произвело никакого впечатления. Она подбоченилась и усмехнулась.

Хортон в пару ударов сердца приблизился к женщине. Резко вдохнул ее слабый, немного пряный, чуть сладковатый запах, и... тут же поплыл... Чуть не забыл, что собирался сказать. И радуясь, что спортивные брюки так отлично растягиваются, произнес:

– Что-то хотели сказать?

Она вскинула голову, заломила изящную бровь и вызывающе усмехнулась:

– Вы же Хортон. Тот самый.

– Может и тот самый, а ты кто?

– Руководитель группы по адаптации туристов с Земли к Дергошту. Мадлена Акулина.

Хортон аж воздухом поперхнулся. Ну почему у этих ведьм, которые лишают демонов покоя, такие похожие имена? Велена – жена Аскольда, Делена – жена его брата Дементрия.

И эта... Мад... лена... Звучит, как песня, вообще-то. Причем, такая боевая песня, бравая, заряжающая энергией. С которой хоть сейчас врагов косить, как траву в поле...

– Так вот, – без малейшей тени страха или даже смущения добавила Мадлена. – Я хотела сказать. Сила есть, ума не надо...

Хортон сам не понял, что на него нашло. Просто издевка из уст этой женщины совершенно лишила остатков разума и благоразумия заодно тоже. Остались одни инстинкты. А инстинкты давно вопили ему: возьми же ее! Пока возбуждение не перешло в одержимость.

Он сделал красотке подсечку, поймал легким движением руки и бережно уложил на маты. Как хрустальную вазу, Ррасчетова бездна! Но иначе просто не получалось. Хортон не мог позволить ей хотя бы слегка ошибиться. Сам навалился сверху, пленив своим огромным телом ее:

маленькую, хрупкую и дикую. Это так заводило! Ее смелость, ее бойкость, ее колкость. Било в пах жаркой волной, так что мужской орган до предела натянул ткань брюк.

Хортон вдохнул, а выдохнуть уже не смог. Казалось, по его венам течет не кровь – ее запах, замешанный на гормонах.

Накрыло так, что в голове совсем опустело. Все звуки перекрыл гонг собственного пульса.

Хортон упирался в Мадлену тем, что свободно торчало из спортивных брюк, потому что вытащил руки из карманов. И от их касания все его тело горело, покалывало будто мелкими иголками.

Ошалелый пульс бился в паху и воздух распирал грудь...

Демон еще ни разу так не хотел женщину. До ощущения, что самое важное и главное сейчас – взять ее! А все остальное – тлен...

При этом в зале оставалась целая толпа туристов. И Хортон прекрасно понимал, как все это будет для них выглядеть. Да и вообще, с каких это пор он выставляет свои желания и потребности напоказ? Он! Самый закрытый и самый сдержанный из свиты Аскольда!

Впрочем, Хортону и до этого сейчас дела не было.

Была Мадлена. Ее упругое, пышное, везде где нужно и тонкое везде, где требуется, тело. Ее сверкающие глаза и губы, которые чертовка еще и облизала. Словно опять ударила Хортон в пах.

– Брат! Уймись! – слышался справа возглас Таннара. – Аскольд будет вне себя...

Хортон не страшился гнева бывшего боевого соратника. Наверное, он был единственным средним демоном, возраста Аскольда и его братьев. И вряд ли уступал им в силе. Да, он не владел телепортацией, как высшие демоны, из клана повелителя. Но у Хортон всегда оставался свой туз в рукаве. Тот о котором никто не знал. Вообще ни один демон Дергошта.

И сейчас единственное чего он хотел – Мадлена.

Взять ее и хоть трава не расти! Неважно, что после и как будет «после»!

Самое интересное, что даже сейчас, под Хортоном, ощущая свидетельство его желания, красotka не испугалась ни на секунду. Смотрела без вызова, скорее с лукавством. С таким дерзким, но естественным ерничеством.

Будто ей ничего не стоит сбросить Хортон как пылинку с одежды и, отряхнувшись, пойти дальше.

Словно она знает нечто, о чем демон даже не подозревает.

С подобным отношением землянок Хортон еще не сталкивался.

Велена общалась с ним с опаской, однако и с уважением. Делена с откровенной агрессией, поначалу, пока не стала женой Дементрия. Однако даже в ее бравурной злости чувствовались нотки тщательно спрятанного страха. Большинство же землянок либо шарахались от Хортон, как от огня, либо откровенно с ним заигрывали.

Мадлена же ничего не боялась! И совсем не пыталась флиртовать с Хортоном.

Даже сейчас, когда казалось бы, находилась в его полной власти.

– Вот так иной раз встречаются демонных наших женщин! Женщины! Они очень страстные, эти мужчины Дергошта! – без толики смущения громко объявила Мадлена.

Хортон усмехнулся. Ему нравились ее дерзость и ее вызов. От них где-то в солнечном сплетении снова и снова зарождались каскады спазмов. Сосущих, томительных, но и сладких до боли... И в груди припекало, накрывая удушливо-горячей волной.

Туристы тихо перешептывались.

А Мадлена продолжила лекцию так, словно ее положение на матах, под мощным телом демонных – самое то, чтобы рассказать про его расу получше. Буквально удача!

Мда... Оригинальные у нее методы преподавания. Хортон не смог сдержать усмешку.

– Так вот. Запомните! Пожиратели, вроде вот этого громилы или вон, того – Таннара – питаются эмоциями, – пальчик Мадлены во время ее тирады уперся в ребра Хортона, а затем ткнул и в сторону Таннара. – Черняки, типа во-он того качка с кольцами в рогах – Кассия – аурой. Все это средние демоны. Высшие: змеи, чергои, эндеры. Первые питаются гормонами, энергией ужаса и агрессии. Вторые и третьи – магией и отношениями соответственно. Как вы знаете, Дергоштом правят высшие. Сейчас эндеры – Аскольд Гойский и его братья. Ну и низшие демоны, те самые, которых люди особенно опасаются. Плотядные и раргои питаются плотью и кровью. Ах, да, еще остались инкубы. Ну с ними все ясно. Тут наша мифология постаралась. Не забудьте. Здесь слово «питание» обозначает нечто вроде подпитки магии, ауры. А тело свое демонных поддерживают, как и мы, обычной едой. Видимо, очень большим ее количеством! – красотка покосилась на Хортона и тот вновь невольно усмехнулся. Вот же! Зараза! И этим она еще больше заводила. Прямо-таки поджаривала на протвине похоти. Тем временем, Мадлена закончила свой монолог весьма неожиданно: – И вот что я вам скажу. Если демонных положил на вас глаз... Он обязательно попытается положить и нечто другое. Ну вы сами видите... – она забавно развела руками и снова ткнула пальчиками в ребра Хортона. – Ребята из Дергошта – огонь и перец в одном флаконе! Без тормозов! О стеснительности не слышали! Нет такого слова в их языке. Поэтому у вас только два выхода. Либо использовать таких магов, как я. Либо... поддаться. Ну мало ли? Может это покажется вам интересным опытом? – она усмехнулась прямо в лицо разгоряченному демону.

Тот вновь стиснул зубы до скрежета:

– Тебе интересно?

– Безумно! – она снова хихикнула и вдруг тело Хортона словно резанули тысячи острых лезвий. Болезненно и внезапно.

На мгновение пожиратель потерял концентрацию и Мадлена ловко выскользнула из плена его огромного тела. Практически одним быстрым движением. Как натренированная маленькая воительница.

– Видите! – объявила она, тыча рукой в Хортона, который тряс головой, пытаясь понять, что случилось. Принял руку Кассия и вскочил на ноги.

– Сила таких ведьм уникальна. Кстати! Обратите внимание! – она снова указала на Хортона, как на какой-то экспонат, Ррасхетова бездна! – Человек еще минут двадцать валялся бы и стонал. А этот громила очухался почти сразу же. Поэтому следует помнить, что двигаться в таких случаях нужно быстро. И решения принимать молниеносно. Хотите попробовать испытать страсть с демоном – все, назад пути нет.

– Что у тебя за магия? – хриловато произнес Хортон и потянулся к красотке, как к чему-то болезненно-необходимому. Словно воин с обожженным нутром, который сквозь боль, все равно жадно глотает воду. Потому что она, нужна! Ррасхетова бездна! Нужна так, что и боль уже не помеха!

Эта маленькая амазонка все сильнее заводила и совершенно не к месту. Бесила, дразнила, подогревала... Пожиратель вновь спрятал руки в карманы, крепко сжав их в кулаки.

– А ты не почувствовал? – со смешком спросила Мадлена. – Я могу активировать болью все нервные центры. Кстати, я тебя еще пожалела. Могла активировать не мелкие, а крупные.

Хортон кивнул и криво усмехнулся.

– Как ты сама видишь, надолго эффекта не хватило.

– Достаточно, чтобы при необходимости, избежать ненужного контакта! – она сказала это настолько двусмысленно и сверкнула глазами, что Хортон не удержался. При туристах сообщил:

– Ты просто еще не имела такого со мной контакта! Иначе считала бы совсем по-другому! Амазонка, как прозвал ее про себя пожиратель, не растерялась.

– Вот! Обратите внимание! Демонных очень самоуверенные. Поэтому, если вы не желаете с ними горизонтального контакта, следует дать понять это достаточно резко и четко. Чтобы уже не сомневались. Не думали, что это кокетство. Что это тот самый отказ, который лишь прелюдия к... – она сверкнула улыбкой и глазами в сторону пожирателя, видя как его проняло от этого слова «прелюдия»... Проняло ведь! Ррасчетова бездна! От одного чертова двусмысленного слова! И только потом Мадлена закончила: – Лишь прелюдия к сдаче.

Повторила этот термин, смаковала... То, как Хортон выворачивало, буквально скручивало от голода по ее телу. Ррасчетова штучка! Какая же... Какая! Да что в ней такого? Что в ней особенного?

Все! Ррасчетова бездна! Все!

– А теперь приступим к азам самообороны и к тому, как вы должны звать меня на помощь... Хортон! Уж раз вы такой приткий, подойдите!

...Следующие два часа стали настоящим испытанием для пожирателя.

Пожалуй, большим чем самые опасные войны, пытки и даже предательства братьев по оружию. Когда те силились всадить магический клинок в спину...

Мадлена хорошо знала демонных. Лучше, чем они сами себя знали. Внезапно атаковала обманым маневром, а когда пожиратель отвечал, пытаясь ее скрутить, активировала дар.

Хортон словно тысячу разрядов слабого тока получил. И, главное, даже боль, что пришла от нее лишь распалила. К концу занятия пожиратель был так подогрет, что чудилось – попади на него вода – зашипит, испарится за мгновение. А Мадлена уверенно выскальзывала из любых его захватов.

Ррасчетова бездна! Это было как прелюдия к сексу! Страстная, подвижная, возбуждающая так, что у Хортона буквально в глазах темнело. И от этого сдержаться становилось еще труднее.

Пожиратель сам не понимал – как еще терпит.

Наверное, потому, что пока поймать Мадлену ему все же не удавалось. Он не поддавался и не пытался сделать ей реверанс ложным театральным проигрышем. Она, действительно, умудрялась его переиграть. Не одолеть, конечно! Именно переиграть!

Хортон мог просто лечь на Мадлену и не вставать. И все! Никуда она уже не делась бы.

Но ему хотелось, чтобы игра закончилась не ее пленением, а капитуляцией: полной и совершенно добровольной.

...Однако спустя два часа Мадлена отправила Хортона «на скамейку запасных». И теперь он едва сдерживался, чтобы не убить Кассия с Таннаром, которых использовала амазонка в спаринге.

Челюсти ныли от перенапряжения, аж лицо сводило спазмом – пожиратель постоянно стискивал зубы. Каждая мышца напоминала о себе тупой болью – так Хортон их напрягал. Кулаки он, кажется, не разжимал вообще.

А восхищенная толпа туристов аплодировала маленькой воительнице.

Мадлена делала очень хорошее дело. Помогала туристам расслабиться. По сути обещала: мол, пока такие, как я, с вами, в Дергоште вам ничего не грозит.

Хортон понимал это. Но затуманенный эмоциями и волеванием разум заставлял желать смерти боевым товарищам. Находишься они в Дергоште, в Гойе, пожиратель уже навалал бы обоим. Один-два его удара валили с ног даже черняков и змеев. А они – высшие демоны.

Кроме того, матерью Хортона была эндерка. Об этом в Дергоште никому не известно. Тем более, это был уникальный случай, когда женщина из высшего вида демонных забеременела от среднего собрата. Такие случаи можно по пальцам пересчитать. И хотя Хортон не унаследовал магию порталщика, его сила, ловкость и скорость реакции ничем не уступали данным высших демонных.

...Оставшиеся полтора часа тренировки, пока амазонка «обезвреживала» своим даром Кассия и Таннара, как она сама выражалась, Хортона словно на вертеле поджаривали.

Он сам поразился – как не сорвался, глядя на Мадлену, что уселась верхом на чергое или прижалась всем телом к пожирателю. Так, что даже грудь слегка сплющилась.

Вот же! Ррасхетова бездна!

В глазах Хортона то и дело плыла кровавая пелена.

Да что с ним такое? Что не так с этой амазонкой?

Хортон не понимал почему так реагирует!

На войне, глядя как убивают товарищей, он не бесновался до такой степени и до такой степени не желал убивать. Жестоко, болезненно, долго... Смакуя чужую боль, размазывать кровь и плоть...

Вытягивать жилы и наматывать на кулак. Вырывать внутренности и выбрасывать во все стороны, как драные никому не нужные тряпицы.

Аскольд велел пожирателю вести себя «спокойно и цивилизованно». И вроде бы особых поводов для кровавой бойни не наблюдалась. Да. Мадлена провоцировала. Но повелитель Дергошта о чем-то таком предупреждал. Так чего же Хортон в такой ярости?

Его прямо подкидывало на скамейке, когда спаринг Кассия или Таннара с Мадленой переходил в слишком близкий контакт...

К концу занятия, Хортон дернулся, в очередной уже раз весь напрягся и... рухнул на пол.

Оторвал куски от скамейки с двух сторон – почти симметрично. И дальше уже восседал на оставшемся бруске. На полу. Да и Ррасчет с ним!

Туристы, которые все заметили, начали сторониться Хортона. И это шло в разрез с приказом Аскольда и вообще с политикой Дергошта. Но пожиратель не хотел ничего исправлять. Кроме башки Кассия и причинного места Таннара. Чтобы второй не «торчал» на Мадлену, а первый не зыркал на нее как на лакомство.

Глава 1

Мадлена

Наверное, я прошла сотни курсов самообороны, прежде чем согласилась на предложение одного члена аппарата президента Земли – Суфрова, сопровождать экскурсии в Дергошт. Конечно, я такая была не одна. Ответственные за путешествия на планету демонов чиновники создали целую команду подобных людей. Но я стала единственной женщиной, которая обучала землян, как вести себя с демонами. Показывала, что их можно не бояться. Преподавала азы самообороны и демонстрировала, что в моей компании им ничего не грозит.

Естественно, на самом деле, все было не совсем так.

Не то что высшие или средние демонных, но и низшие могли стать серьезной угрозой для человека. И я в этом ни секунды не сомневалась. Однако я легко могла временно дезориентировать любого низшего или среднего демона своим даром. Высшего лишь слегка. Но все-таки хоть что-то.

А вот с Хортоном вышло немного не так, как я ожидала.

То, что все эти дергоштцы озабоченные, я не сомневалась ни капли. Поэтому похоть, которой так и веяло от Хортона, которая буквально витала в воздухе, для меня новостью не стала. А вот то, что после моей атаки он почти сразу же оправился и выглядел, словно ничего не случилось – стало новостью.

Я впервые с таким сталкивалась.

Это даже немного пошатнуло мою уверенность в том, что я, действительно, так полезна в Дергоште, как думала.

Однако на Кассие и Таннаре все работало так, как я и предполагала.

Нет, ну правда! Мне приходилось применять дар к змеям. Была одна веселенькая история... Пришлось преподавать урок всяким там высшим демонам, что не уважали туристов и договор Дергошта с Землей. Потом Аскольд Гойский навел порядок. Хватило одного звонка.

Но дело не в этом. Высшие демоны – змеи – сразу же выпадали в осадок после применения к ним моей магии. Несколько минут двигаться не могли! Только рычали и свирепо скалились.

А Хортон почти сразу вскочил как ни в чем ни бывало!

Чем же этот верзила так необычен?

Ну помимо роста, комплекции, заносчивости и нахальства?

Хортон был самым высоким дергоштцем, что мне доводилось встречать. И, в отличие от большинства своих братьев пожирателей – не долговязым. Он казался просто горой мышц. Как говорилось в некоторых книгах – «поперек себя шире»!

Когда Хортон на тебя надвигался, казалось, что скала решила прогуляться по местности. И это производило впечатление... Я видела, как мужчины туристы реагировали на пожирателя, когда тот приблизился к подсобке с матами. Словно их сейчас танком снесет. Раскатает по полу до лепешек.

А еще меня поразил цвет глаз Хортона. Будто в них залили серебро и металл то расплавлялся, а то вновь застывал. От чего радужка пожирателя меняла оттенки с ярко-серебряного до серо-стального.

Почему-то этот громила всегда меня интересовал, даже когда я изучала властных демонных Дергошта. Аскольд и его братья выглядели среди всех словно аристократы среди простолудинов. Эстетичные такие. Крупные, поджарые, мощные. С аккуратными, гармоничными чертами лица и длинными иссиня-черными волосами.

Хортон же казался рядом с ними варваром. Эдаким диким скандинавом, викингом. Я знала, что викинги были ростом от силы 1 метр 70 сантиметров. Однако, если не сверяться с историческими реалиями, именно так многим виделись эти древние воители-варвары. Одновременно устрашающие и в чем-то привлекательные.

Лицо Хортона не выглядело простоватым, как у того же Кассия, Таннара и почти любого другого демонных. В той или иной степени. Оно было красивым эдакой суровой, жесткой красотой. Когда каждая линия одновременно говорит о гармонии и опасности. А еще хищным.

Я мысленно всегда сравнивала Аскольда и его братьев со львами. Или тиграми. А вот Хортон однозначно напоминал мне полярного медведя.

Впечатление усиливали белые, как снег, волосы, остриженные непривычно коротко для демонных.

Я видела, что Хортон не сводил с меня глаз, пока мы с его товарищами устраивали демонстрацию для туристов.

Смотрел так, словно хочет проглотить. Живьем, не жуя.

Обиделся? Впечатлился?

Мда... Умею я произвести впечатление... Шарах мужика по мелким нервным центрам – и он уже прямо весь заинтересован. А если бы по крупным саданула? Вообще сделал бы предложение? Надо будет запомнить эту методику. Мало ли? Захочу замуж.

Закончив с демонстрацией, я сказала дергоштям, что они свободны. И демонных вроде бы ушли.

После этого я провела с туристами инструктаж. Дала пару уроков самообороны. И, договорившись встретиться еще завтра, перед поездкой на планету демонов, переоделась и вышла из здания.

Постройка, похожая на эллипс, закрепленный на двух длинных цилиндрах, выпустила меня из прозрачных дверей.

На улице было тепло и не ветрено. Опять земное правительство пошуровало с погодой по методу демонных. Сумерки еще только-только подбирались к городу, серой дымкой повиснув в воздухе.

Небольшой парк, разбитый вокруг здания, кишел пешеходами. Пожилые парочки бродили, взявшись за руки по брусчатым желтым дорожкам. Молодежь жалась на лавочках и целовалась взад-вперед. Девушки хихикали на каждое слово парней. Знакомо, знакомо. Хих... Сама была такой. Веселой, энергичной девушкой.

Пары постарше или, может, моего возраста – по ведьмам и колдунам не поймешь – ходили, общались, улыбались уголками губ. Более загадочные и менее читаемые.

Может женщина лишь позволяла себя любить, а может и вовсе – решила развеяться, как я, исключительно ради секса. А может... Они женаты.

Самое время прогуляться. Тепло, светло и демонных не кусают... В смысле раргои, которые питаются кровью.

Эдакие громадные двухметровые комары.

Я оглянулась в поисках такси, которые дежурили возле здания, кажется, круглосуточно и взгляд напоролся на великанскую рогатую фигуру.

Хортон высился рядом с постройкой, запуская руки в карманы, и смотрел прямо на меня. Я немного растерялась, а затем решила просто проигнорировать его.

У многих землян, которых я знала, были свои истории с демонными. Кто-то встречался с ними в торговых центрах, наблюдал издали, интересовался. У кого-то от этой расы пострадали близкие еще в те времена, когда Аскольд Гойский или Энберский как его еще иногда называли – я так поняла, по фамилии – не навел порядок в Дергоште.

У меня ничего подобного не было. Я прожила долгую и почти беззаботную жизнь. Когда-то работала писателем, потом в вузе, потом в рекламе. И еще много где.

Схоронила двух мужей, потому что оба были смертными, а я – ведьма. Погоревала, конечно. Но я не привыкла хоронить и себя, если уходят близкие.

Я относилась к таким людям с сочувствием, но без настоящего понимания. Считала, что надо жить дальше. Потому что очень легко сдаться. Предаваться страданиям, ныть и считать себя бесконечно несчастным. Сложнее выстроить жизнь заново и найти себя вновь.

Этим я и занималась. Этому научила и сыновей. У меня их родилось трое. Двое от первого мужа и один от второго.

Все жили неподалеку от меня, имели свои семьи. Приводили ко мне внуков.

Я всегда была сильной женщиной и оптимисткой до мозга костей. Я привыкла наслаждаться тем, что имею. А не страдать по тому, что могла бы получить, но не срослось, не вышло.

Я нормально устраивалась на работу, и каждая из них мне нравилась. У меня выросли отличные мальчишки – ведьмаки, к слову. И подрастали чудесные внуки.

Поэтому жалеть себя я смысла не видела.

Другое дело, что с мужчинами я очень давно не общалась. Не считая горизонтального времяпрепровождения. Каждому потенциальному любовнику я говорила в лоб: мол, никаких серьезных отношений мне не нужно. Получим удовольствие столько раз, пока мне не наскучит. А потом – досвидос.

Вот и все.

Мне нравилась моя шевелюшка жизнь свободной женщины, которая не сидит на месте. Вот сейчас я еженедельно сопровождала маршруты в Дергошт. В качестве гида, своего рода охранника и одновременно психолога для туристов. Если те психовали или сталкивались с демонами при не самых лучших обстоятельствах.

Бывают такие земляне: мазохисты до мозга костей.

Боятся демонных, как огня, дрожат от одного вида, но упорно едут на экскурсию.

Типа клин клином вышибают.

Ну вот я и вышибаю. Если что. Ненадолго дух из демонных. Или глупые мысли из голов туристов.

Чего от меня нужно этому Хортону я не понимала. Интим с рогатыми меня как-то не привлекал, как бы ни хвалили его некоторые девушки из нашей турфирмы.

Некоторые прямо соловьями заливались. Мол, ничего подобного в жизни не испытывали.

Собственно, если залезть на дерево и сигануть прямо вниз головой, потом, если выживешь, можно сказать то же самое. Но оно тебе надо?

А если Хортон чем-то недоволен – все претензии к Суфрову и Аскольду Гойскому. Я работала по согласованной с обоими руководителями планет программе.

Они знали, как я работаю и чем занимаюсь. Даже видео с моих тренировок и тренингов отсматривали.

В общем, я решила сделать вид, что не заметила пожирателя и отправилась к машине такси. Почти дошла, когда сильная рука придержала. Буквально пригвоздила к месту.

Я вскинула глаза на Хортон. Ноздри раздуваются, губы чуть поджаты, на щеках румянец. Напряжен так, что хоть камень им дрови.

– Вы что-то хотели? – спросила я с вызовом. Я не боялась демонных, как многие земляне. Не богоговела перед ними, как некоторые ненормальные и воспринимала их как, например, машины. Да, могут сбить насмерть. И что? Это вне закона.

Стоит себе железный монстр и стоит. Едет – и едет. Стоит быть внимательной и не давать спуску. Вот и все.

– Пойдем, прогуляемся? – Хортон странно криво улыбнулся и сверкнул глазами.

– Спасибо за предложение, но я как-нибудь сама. Не люблю гулять с демонами.

– Ты из этих? Которые нас ненавидят? – вскинул бровь Хортон и слегка поморщился. И вот если я хоть что-то понимаю в демонах, такая гримаса на лице этого варвара-воина – очень сильное выражение эмоций. Ну прямо вообще. Я удивленно приподняла брови.

– Нет. Я из тех, кто не хочет с вами прогуляться. Хортон. У меня есть другие более интересные и важные дела.

Он так удивился и даже немного растерялся, что с минуту просто стоял, буравя внимательным взглядом.

У меня же не было ни малейшего желания торчать тут вместе с рогатым. Хотелось домой. Поесть, выпить чаю, заняться йогой. Посмотреть любимый медицинский сериал и завалиться спать.

День выдался насыщенным. С утра я работала с другой группой туристов, проводя инструктаж и мастер-класс по самообороне. Затем вот это занятие с участием демонных, утвержденное на высшем уровне планетарными руководителями. И теперь единственным моим желанием было просто отдохнуть.

Однако у рогатого верзилы, похоже, были другие на меня планы.

Впрочем, даже если и упрется рогом – мне-то что?

Я ничем ему не обязана! А если начнет наглеть, атакую даром по-настоящему. Конечно, скорее всего Хортон очухается быстро. Я это еще в зале поняла. Фигурально выражаясь.

Но я успею сбежать с поля боя прежде, чем он сможет хотя бы крикнуть «В атаку!»

– Вы едете? – заметив нашу пантомиму с рогатым, уточнил таксист.

– Да! – заявила я. – Погодите, пожалуйста. Я заплачу вам за ожидание.

– Да ладно! Я все равно тут. Не пропадаю, – усмехнулся слегка обрюзгший мужчина среднего возраста с бородкой и усами.

Я подняла руку и посмотрела на Хортона, который в нее вцепился.

– Сам грабли уберешь или мне тебя еще раз даром? Ты как предпочитаешь, а?

Пожиратель удивился так, что аж рот приоткрыл.

– Грабли? Ты про садовый инструмент? – он даже обернулся, словно искал упомянутый предмет.

– Лапу от моей руки, если тебе так понятней!

Хортон усмехнулся, мотнул головой, но отпустил.

– Давайте сразу и в лоб. Чего вам от меня нужно, Хортон? Я не стану с вами спать! Знаю, что вы не против, как и вся толпа туристов, которая присутствовала при нашей эм... страстной встрече. Еще что-то нужно?

Пожиратель снова хищно усмехнулся.

– Ты такая бойкая. Не боишься меня?

– Нет. Если что скажу Аскольду Гойскому. Он тебе голову оторвет.

– Пф... Не сразу. И не забудь, женщина. Мы с ним воевали во множестве войн. Плечом к плечу. Я не просто глава его охраны. Я – его боевой товарищ!

– Гордись! – я похлопала пожирателя по плечу и тот даже выпрямился, похоже, мне снова удалось удивить его. – Я прямо вся уже горжусь подобным знакомством. Итак, Хортон, боевой товарищ Аскольда Гойского. Я адски устала. Если ты понимаешь, демон...

Шутку оценили – пожиратель криво усмехнулся.

– Поэтому. Давай по-простому. Спать я с тобой не буду. Насиловать землянок у вас сейчас запрещено. При случаеогрею даром... А теперь мне надо ехать. Это вы не устаете. А я еле держусь на ногах...

Зря я это сказала. Ох, зря. Прямо чуяла, что легко с этим громилой не будет.

Секунда – и я у него на руках. Высоко над землей.

– Так легче? – с прежней кривой усмешкой спросил Хортон.

– ЧЧто? – озадаченно уточнила я.

- Держаться.
- Может отпустите?
- Сразу как вы меня выслушаете!

Выглядел он решительно. Брови сведены на переносице. На лице выражение берсерка перед решающей битвой. Ему бы в таком виде на войну, а не на переговоры с женщиной.

- Это шантаж? – уточнила я.
- Это условие.

Тяжелое, надсадное дыхание демона оседало на моем лице. Об его тело батарейки заряжать можно было. Ясное дело – распалился и не хочет расслабляться без меня. Нет, уж. Не выйдет.

Пусть переходит на самообслуживание...

Я коснулась груди Хортон, задействовав дар почти на полную катушку. Демон слегка зарычал, стиснул зубы так, что те заскрипели. Меня аж передернуло. Руки Хортон задрожали, в глазах проступили сосуды. Но меня он не выпустил.

Упрямец! Упертый рогатый баран!

Я саданула по максимуму. По телу Хортон прошлась судорога. Он поджал губы и запрокинул голову. До крови прикусил губу. Я знала, что это адски больно. Так что хоть вой. Большинство демонов, к которым я применяла дар, сразу же орали. Рычали, вопили, голосили и ругались на чем свет стоит.

А этот не-ет. Молчит. Сопит. Пыхтит и не отпускает.

– Мне повторить? – уточнила я с угрозой.

– Хоть весь магический потенциал израсходуй, не отпущу! Сдохну на месте, не отпущу. Давай! – процедил он сквозь зубы хриплым, почти не своим голосом. – Начинай. Пробуй! – добавил зло.

– Ладно. Что вам надо?

– Грубо, – усмехнулся Хортон.

– А чего вы хотели? Я вам ясно сказала! Я... не хочу... с вами... никуда идти и ничего делать...

Пожиратель скривился так, словно мои слова причиняли ему большую боль, нежели мои чары. Поставил меня на ноги и сообщил:

– Можешь ехать, – и добавил. – Упрямица.

Я села в машину, и пока стоянка совсем не скрылась из виду, фигура пожирателя не сдвинулась с места. Он провожал нас взглядом, не сходя с места.

Словно великанская статуя воителя. Ноги на ширине плеч, взгляд устремлен в одну точку, руки сжаты в кулаки...

Брр...

И почему-то это ему так шло... Ну прямо очень даже...

* * *

Хортон

Кассий с Таннаром отправились в Гойю сразу из спортзала. А Хортон остался караулить свою Мадлену.

Он и сам не понимал зачем. Почему ему так хотелось провести с ней какое-то время. И ведь не только в постели. Просто пообщаться.

Прежде Хортон считал свидания с женщинами совершенно бессмысленной тратой времени.

Да, если есть желание можно хорошенько потешиться в постели, удовлетворяя потребности друг друга. Почему нет? Но все эти прогулки, посиделки в барах или ресторанах, да хотя бы у себя дома за обедом-ужином... Их смысл Хортон не понимал категорически.

Он привык мыслить практически. И большинство демониц это поддерживали. К тому же, Хортон имел постельный опыт не меньший, нежели Аскольд или Дементрий. И уж точно гораздо больший, чем Готрик. Самый младший брат повелителя. Так что доставить женщине удовольствие Хортон умел множеством способов.

Он не был эгоистичным любовником и не перетягивал все одеяло на себя. Уж раз встретились и договорились вместе удовлетвориться, то каждый должен получить наслаждение.

Но с Мадленой происходило нечто странное. Ему просто хотелось побыть с ней. Нет, интима хотелось тоже. Так, словно уже лет сто не удовлетворялся. Хортона аж ломало от первобытного голода по Мадлене. До ненормального дикого и одновременно такого естественного...

Но и общения он жаждал не меньше. Впервые за все тысячелетия.

Хортон дождался красотку. Но она по-прежнему ершилась.

Применила к нему свой дар. Хортон терпел изо всех сил. Впрочем, он побывал в стольких войнах и столько раз его ранили, что переживать боль пожиратель привык. Да, это оказалось еще сложнее, чем он поначалу предполагал. Прикидывал и рассчитывал.

Однако не невозможно.

А потом... он ее отпустил.

Почему? Мог ведь настаивать! Мог попытаться вынудить силой!

Но Хортону почему-то хотелось, чтобы Мадлена встретила с ним добровольно.

И вместо того, чтобы убеждать ее всеми правдами и неправдами, он телепортировался в Гойю. А затем позвонил по манкорлию, закрепленному как серьга на ушной раковине. Этому аналогу человеческих смартфонов, сотовых телефонов и компьютеров.

Люди тоже имели похожие гаджеты. Только чуть попроще демонических.

Те также выполняли роль: телефонов, переносных компьютеров, записных книжек, фотоаппаратов и видеокамер в придачу.

– Госпожа Делена?

Делена отвечала за все, что касалось земных туристов в Дергоште. Повелитель и его братья дали ей полный карт-бланш. А Суфров поддержал кандидатуру. Так что слово Делены в плане экскурсионного дела Земля-Дергошт было решающим и последним. Точкой в любых дебатах.

– Да, Хортон.

– Я бы хотел, чтобы меня записали на подобные сегодняшнему тренировки с земными туристами на ближайший месяц. Но только с Мадленой... как ее там?

– Мадлена Любимова?

– По-моему она не так представлялась...

– Акунина?

– Да. А почему Любимова?

– У нее двойная фамилия. Акунина-Любимова.

И фамилия-то у нее какая подходящая! Хортон опять мысленно поразился. Почему это он вдруг решил, что эта фамилия просто создана для амазонки?

– Хорошо. Я тебя записала.

Отлично! Ее решение – фактически закон.

Хортон еще некоторое время мысленно прокручивал в голове все, что случилось с ним с момента, когда Мадлена вошла в спортзал.

И вдруг поймал себя на том, что стоит посреди сада Гойских эндеров, и глупо улыбается в никуда. А остальные охранники пялятся на руководителя, как на умалишенного.

Хортон обвел подчиненных таким взглядом, что те разом потупились и получше спрятались в укрытия.

Охрана замка Аскольда, Дементрия, Готрика и их жен должна быть максимально эффективной, незаметной и опытной.

Впрочем, Хортон и сам поражался своей реакции. Чего это он вдруг, как последний debil улыбается посреди сада от мысли, что снова увидит Мадлену? Которая его только что шарахнула почти всем зарядом своей магии, причинив нестерпимую боль?

Хотя нет... Больнее было, когда она сказала, что не желает ничего с ним делать.

Вот когда все внутри Хортона перевернулось. Словно тугая пружина расправилась, дырявя и пропарывая внутренности. Будто костер в груди подожгли, и между ребрами водили магическим пламенем. Все сразу.

Хортон тряхнул головой. Не понимая, почему он то улыбается, как debil, то безумно жаждет кого-то убить. Эмоциональные качели прямо как у человеческих подростков. Так и швыряют из дикого, совершенно нелепого восторженного состояния «люблю все живое» к не менее дикому, свирепому, яростному «любой, кто приблизится, сдохнет».

Крайне странно для всегда невозмутимого, почти непошибаемого на эмоции демонов.

Железного генерала Дергошта, как его еще называли.

Очень странно. Но факт.

* * *

Мадлена

Эйвилл...

Веселый и грустный... Эффектный и скромный... Восхитительный и пугающий...

За последние годы он стал городом контрастов.

Здания в виде геометрических фигур в центре. Целые кварталы архитектурных инсталляций с домами-птицами, насекомыми, животными. Созданные при помощи магии демонов.

Вокруг зеленая зона – парки, скверы, клумбы.

Дальше – коттеджные поселки.

Люди быстро оценили возможность жить своей семьей, но отдельно. Словно бы огражденными от всего мира.

Не слушать ругань соседей за стенкой и музыку студентов-квартиросъемщиков снизу. Не вздрагивать, когда соседи наверху отплясывают джигу-дрыгу, а у них люстра тоже отплясывает в такт. И тактично намекает, что еще немного – и просто приземлится на голову владельцам.

Однако не всем по карману и по возможностям удовольствие жить автономно в своем доме. Поэтому на границе Эйвилла выстроились многоэтажки. Небоскребы, как раньше их называли. Этажей на пятьсот.

Они высились вокруг города гигантской Китайской стеной и напоминали мне муравейники.

Мы с сыновьями жили в одном из коттеджных поселков.

Ребятам я помогла встать на ноги. А они теперь помогли мне.

Трудно женщине одной жить в большом доме. Не всегда, но временами. Требуется иной раз мужская рука, мужской ум, который так отличен от нашего...

Слава богу, мои мальчики приходили на выручку. Всегда. В любой ситуации.

Когда такси остановилось возле моего забора, я расплатилась электронными деньгами через кольцо-компьютер и вошла на свою территорию.

Такую же, как и я, по характеру. Свободную и независимую от грядок и узких дорожек между ними. Засеянную травой и луговыми цветами. Ходи где хочешь, гуляй, как вздумается.

Большие брезентовые качели – для полного улетного расслабления. Можно покачаться, можно полежать, как в гамаке.

Невысокий столик – чтобы попить чай на улице.

Я собрала дома перекус: нежный сметанник, который доставляли из любимой пекарни, горячие треугольники с сытным бульоном внутри, мягкой курицей и картошкой. И огромный чайник с чаем. Когда-то мы пили из него чай всей семьей. Я и дети.

Теперь я чаще чаевничаю одна.

И мне это тоже нравится. Как и визит любимых чад с их любимыми «чудиками». Когда дом наполняется детским смехом. Вещи разом оказываются в самых неожиданных местах. А время от времени приходится бросать все дела, чтобы разнять визжащую ребятню. Я словно возвращалась в юность и вторую молодость со вторым мужем.

Оба супруга прожили со мной долгую жизнь и... я их схоронила. Так всегда заканчивались браки ведьм и людей. Но я научилась смотреть на мир с иронией. Как говорится – попользовалась семейным счастьем и хватит с тебя... Два чудесных мужа, трое сыновей. Не каждой выпадает подобное счастье.

И не каждая поддерживает хорошие, приятельские отношения с детьми.

Так что... свою долю радости я у мира выцарапала.

Э-эх... Я бы сейчас еще родила. Сладкого маленького карапузика... Который угукает и требует беспрестанного внимания.

Я пила чай, наслаждалась тишиной и покоем и думала о сегодняшней встрече с Хортоном. Даже не знаю почему этот верзила не выходил у меня из головы.

Кажется, я неплохо его уже знала. Читала немало буклетов и информационных колонок по поводу повелителей Дергошта и их ближайших помощников. Хортон был правой рукой Аскольда Гойского и как он сам сказал – соратником во многих войнах. Поэтому ему уделялось немало внимания в моих трактатах и буклетах.

Служил Хортон у Аскольда скорее по велению души. Или что там у этих демонных?

Имея его богатства, его способности и возможности, можно безбедно жить в Дергоште и ничего не делать. Но Хортону, кажется, нравились заварушки и нравилось семейство эндеров, которое сейчас руководило его измерением.

Впрочем, я его понимала. Представить этого рубаку, берсерка в мирной жизни, окутанного покоем, как я сейчас, в доме, полном прислуги, за чтением корреспонденции в сети... ну невозможно. Он словно был создан для охраны, для всяческих сложных и серьезных миссий.

А совсем не для мирной разнеженной жизни.

Наверное, сошел бы с ума, как некоторые, вернувшись из горячей точки.

Боже! Почему я все еще о нем думаю?

На самом деле, меня позабавило, что Хортон не возмутился и не отреагировал резко на мои подколки в присутствии туристов. Было видно – буквально из ушей валит пар. Но он промолчал и ничего мне не сделал.

Проявил эдакое снисходительное уважение.

Понимает, что я женщина и землянка. Делает реверансы. Позволяет иной раз пошалить.

Так тигр разрешает своим котяткам кусать его за уши и тянуть за усы...

Я попила чаю и отправилась на прогулку.

Над поселком сгустились сумерки и коттеджи, куда еще не вернулись владельцы, напоминали сумрачные тени в синева. Рядом с моими скромными владениями раскинулись уголья главы района. Четыре стандартных участка, соединенные вместе в нечто вроде масштабного поместья.

Три дома-замка. С башенками, флюгерами, резными ставенками.

При этом жил чиновник с женой и дочкой. Кто уж там селился в остальных замках, черт его знает.

Я зашла за поворот... и свет на улице померк. Все погрузилось в крошечную темноту.

Я вытащила кольцо-компьютер и зажгла лампочку.

Пошла искать причину такого внезапного отключения.

Долго выяснять не пришлось. Неподалеку от торца дома пилили дерево три мужика в оранжевых жилетках сотрудников горводзеленхоза. Рядом еще один такой же коренастый черноволосый мужчина подсвечивал коллегам из кольца-компьютера неоновым ярким панорамным фонарем. Устройство вырывало из мглы как раз все дерево и работников ножа и топора. Их было видно, как днем. До малейшей опилки, которую выплевывала новенькая пила, вгрызаясь в ствол, как нож в масло.

Вокруг же была темень – хоть глаз выколи. Прямо скажу – контраст впечатлял.

Как и горящие окна дома главы района рядом с окнами остальных коттеджей, похожими на пустые глазницы.

– Это вы свет отключили? – возмутилась я, уперев руки в боки.

Мужики оторвались от работы и воззрились на меня с интересом.

– Ну мы, а че?

– А почему без предупреждения?

– А у нас заявка от главы района!

Я собиралась выпустить в мужиков всю обойму своего юмора и ругательств, когда на сцене появилось новое действующее лицо. Я бы сказала – герой нашего романа о дереве, выключенном свете и мужиках с топорами.

Глава нашего района, собственной персоной. В свете панорамного фонаря, который он включил со своего кольца-компьютера, стоял мужчина средних лет, явно всю жизнь пользовавшийся технологиями омоложения. Сероглазый, светловолосый, с квадратным лицом и подтянутой фигурой. Обычный такой спортивный чиновник.

– Это из-за вас выключили свет? – уточнила я.

– Да, – не стал отпираться оппонент. – Вы не волнуйтесь, часа два – и все включат. Как только спилят несколько деревьев, которые мешают обзору из окна моего дома, я позвоню, чтобы свет дали.

На лице чиновника не было ни единого признака мук совести. Складывалось ощущение, что он вообще это слово понимал только со словарем.

– А ничего, что у нас нет, как у вас, личной электростанции. И мы вынуждены сидеть даже без горячей воды? Мы, это простые граждане. Которые не могут по звонку включать и выключать электричество всему поселку ради собственных нужд!

Я никогда не стеснялась в выражениях с, так называемыми, сильными мира сего. А почему, собственно, я должна это делать?

По честному-то мы равны. Это они приравнивают себя к голубой крови. По факту все, что у них есть голубого – это купюры на евросчетах.

Чиновник окинул меня внимательным взглядом. И, видимо, этого ему показалось мало. Потому что я тотчас очутилась в пятне фонарного света. Даже ослепла на несколько минут, пока не проморгалась окончательно.

Теперь меня не просто изучали – раздевали взглядом до костюма Евы.

Я даже пожалела, что оделась в лосины и облегающую футболку. Хотела ведь накинуть безразмерного вида плащ. Но решила, что в темноте меня никто не заметит.

Ага! Держи карман шире!

– Хорошо. Убедили, – с внезапной простотой и даже вежливостью произнес наш бог во плоти. – Мужики! – окликнул он замерших работников ножа и топора. Те наблюдали как я

честила высокого чиновника, как наблюдают астрономы редчайшее явление в звездном небе. Только поп-корна и не хватало. – Даю вам двадцать минут! Потом включаем электричество!

И в следующую минуту небожитель быстро приблизился ко мне и приобнял за талию:

– А давайте мы прогуляемся... Посмотрим ваш дом. Спальню...

Меня аж передернуло от похотливого голоса чиновника. Захотелось зарядить ему по морде. И ведь даже не спросил – как меня зовут. А зачем? Я же так – мясо!

Я стряхнула руку чиновника с талии и отошла на несколько шагов.

– А вы не слишком резво берете? – спросила, вскинув бровь.

Небожителя это не смутило. Он опять приблизился и теперь уже приобнял посильнее. Крепко так: мол, не вырвешься.

И в эту минуту рядом оказалась огромная рогатая фигура.

Мой «соблазнитель» аж отшатнулся. А Хортон зарычал:

– А, ну, отпустил ее!

– Э-э-э, – чиновник осветил пожирателя и, кажется, сразу узнал его. – Простите. Я не знал, что эта женщина – ваша.

– Я не его женщина! – возмутилась я. – И хватит пытаться прибрать меня к рукам!

– Свет включил! – игнорируя реплику небожителя и мою заодно тоже, потребовал Хортон.

Одно движение трясущегося чиновника – и мужики с пилами бодро собрались, сели в грузовик и уехали. Одно смс местного бога во плоти – и свет включился будто по волшебству.

Я смотрела в суровое лицо Хортон, на котором застыло нечитаемое выражение. И вдруг поняла, что многое отдала бы, чтобы узнать, что вертится сейчас в его мыслях. Пожиратель тоже не сводил с меня взгляда. Не двигался, не моргал и молчал.

Чиновник, о котором мы оба благополучно и прочно забыли, вдруг нервно спросил у меня:

– Ну что? Ваш личный телохранитель доволен?

– ЛиШний телохранитель! – выпалила я, и пожиратель даже немного скривился. Снова он демонстрировал сильные эмоции, какие, по идее, никак не должен был испытывать. Все, что я знала об этом демоне, противоречило тому, что я сейчас наблюдала.

– Уйди! – рыкнул на чиновника Хортон.

Глава района подпрыгнул на месте и быстро скрылся за своей калиткой.

– Я провожу тебя! – безапелляционно произнес пожиратель.

– Сама дойду! Свет благодаря вам включили. Так что я спокойно найду свой дом.

– Я сказал, я тебя провожу! – настаивал рогатый.

Ну прямо заладил «провожаю-провожаю».

Желваки Хортон прокатились по острым скулам. Казалось, он даже стал больше и напоминал скалу, которая замерла неподалеку и буравит меня сверкающим взглядом. Глаза пожирателя сейчас налились серебром и казались ярче фонарного света.

Эдакая живая машина для убийства, которой вроде бы и нечего делать в наших мирных пенатах...

Видеть Хортон в мирное время, прогуливающегося по нашему поселку, для меня было все равно что обнаружить танк посреди спокойного города, где не то чтобы войны – даже местечковых заварушек – и тех не наблюдается.

Он казался здесь чужеродным элементом, вырванным из контекста словом. Диким зверем, которого случайно занесло в каменные джунгли человеческой цивилизации.

Я поняла, что спорить бессмысленно. Демонных-воины вообще такие. Если что-то себе придумали – туши свет, зажигай фитиль бомбы. Только так можно от них отделаться. Да и то ненадолго, если речь идет о подобных Хортону. Регенерация у них будь здоров. Очнется – и станет лишь хуже.

Поэтому я крутанулась на пятках и двинулась к своему дому.

Хортон поравнялся со мной и шагал почти в ногу. Хотя я видела, что это дается ему нелегко. Каждый шаг этого великана был длиной с два-три моих. Поэтому пожиратель скорее семенил, чем нормально вышагивал, как он привык.

Когда мы дошли до забора, меня внезапно посетила веселая идея. Раз уж я не могу от него отделаться, надо бы использовать этого громилу в мирных целях. В конце концов, ведь и танк может довести куда надо. И на пушке можно устроить дружеские посиделки...

Поесть бутерброды, пиццу. Пофотографироваться, наконец.

Заодно проверю мужика на прочность. Уверена, такие проверки ему внове!

Я развернулась к пожирателю, который привычно уже пожирал меня взглядом. Вот такой вот забавный каламбур. Давненько меня так взглядом не раздевали. Казалось, он добрался уже до нижнего белья. А может и того дальше...

– Э-э-э. Хортон! Раз уж вы такой помощник-защитник, я могу пригласить вас на ужин. Но только при одном условии...

Пожиратель не сдвинулся с места и выражение его лица не изменилось. Разве что губы стали чуть ярче.

– Вы помоете мне посуду – домохозяйка придет только завтра. Уберетесь на кухне... И приготовите еду!

Я была уверена, что после этого Хортон, как ветром сдует. Однако он шагнул к калитке, отворил ее и жестом пригласил меня внутрь.

О как! Такой вежливый?

Мы дошли до моего дома в полной тишине. Хортон повторил свой маневр с дверью, снял тяжелые армейские ботинки и прямиком двинулся на кухню.

Я включила чайник и, устроившись за столом, наблюдала, как пожиратель моет посуду. Спокойно так, без каких-то нервов или мужских истерик. Мол, не мужская работа и все такое...

Мне бы мамонта заломать. Причем, именно в устах этого мужчины подобная фраза не звучала бы смешно. Скорее угрожающе... Для мамонта. Если бы они еще не вымерли, тут же слегли бы с сердечным ударом.

Посуда была вымыта в рекордные сроки. Правду сказать, ее и оставалось немного. Однако Хортон орудовал с тарелками, вилками, блюдами не хуже, чем с оружием или боевой магией. Если верить тому, что я о нем читала и слышала.

После этого демон метнул в меня очередной уже раздевающий до гола взгляд и двинулся к холодильнику. Я хихикнула. Размеры Хортон и моего холодильника, как выяснилось, почти одинаковые.

Причем в плечах пожиратель оказался даже шире этого предмета кухонного обихода. Хотя еще буквально недавно я считала его просто огромным. Все познается в сравнении.

Демон открыл холодильник, морозилку. Вытащил кусок мяса и спустя пять минут он уже запекался в духовке, натертый чесноком, специями и густо обложенный картофелем. Все это богатство было припорошено мелконашинкованной зеленью.

Видел бы кто как ее резал Хортон! Наверное, также он и врагов шинковал. Нож только и мелькал в воздухе, практически сплошной серебристой лентой. И результат превзошел все мои ожидания. Зелень была нарезана мельче и лучше, чем в магазинных спецупаковках.

Я только рот открывала и смаргивала.

Хортон, тем временем, налил нам обоим чаю и уточнил:

– Еще что-нибудь приготовить?

– Нет... – ошарашенно произнесла я.

Пожиратель усмехнулся – хищно и очень довольным. И мне сразу захотелось стереть это выражение с его лица. Но на ум ничего не приходило. К тому же, если уж по-честному – Хортон вел себя по-мужски. И, на сей раз, придаться мне было совершенно не к чему. Кроме

взгляда. Такого, будто я голая, лежу перед демоном в откровенной позе и недвусмысленно его соблазняю... Дразню, приглашаю к соитию...

А может даже, уже и не просто лежу...

Глава 2

Хортон

Почему-то Хортону не злило предвзятое отношение амазонки. Не раздражали ее попытки отправить его восвояси и смешные задания «на мужественность».

Он нарочно не стал пользоваться посудомойкой. Вымыл небольшую горку посуды вручную. И вспомнив боевые времена и походы, приготовил любимое блюдо.

Все эти так тщательно избегаемые земными мужчинами домашние хлопоты не доставляли Хортону ни малейшего дискомфорта. Чего не скажешь о желании – таком, что аж челюсти сводило. Впервые он чувствовал нечто похожее. И – самое главное – впервые больше хотел находиться рядом с предметом желания, чем завалить его и отыметь как полагается.

Эти разноречивые эмоции путали пожирателя.

Он смотрел, как Мадлена пьет чай, слизывая напиток с губ и думал о том, как можно слизать эти капельки самому. А потом проникнуть в ротик амазонки языком. Исследовать его, ласкать...

Приходилось постоянно менять позу на стуле, настолько неприятно и болезненно жали брюки.

Хортон не мог припомнить, чтобы он хоть раз так заводился, просто распивая чай с женщиной. Обычно для этого требовалось хотя бы раздеть ее. Ну хотя бы поцеловать.

А теперь... от поцелуя, наверное, молния на брюках разошлась бы...

Пожиратель сам себе удивлялся.

И больше всего его поражало то, что каждый жест, каждое слово и каждое действие Мадлены восхищало его и радовало. Даже когда она ругалась или шарахала его своим даром.

Даже когда отсылала подальше. Даже когда воротила нос.

Ему нравилось в ней все.

Хортон выбрал один из специальных укрепленных магией стульев, каких в доме амазонки нашлось три штуки. На всякий случай. Пожиратель понимал, что его вес раза в полтора больше веса любого другого здешнего гостя...

Надо будет подарить Мадлене побольше таких стульев...

Потому, что другие мужчины теперь зайдут к ней только в присутствии Хортону. Даже, если амазонка начнет возмущаться или выгонять его.

Пожиратель понимал, что не подпустит к ней ни одного мужчину старше тринадцати лет. И неважно как придется это объяснять или что он будет вынужден для этого сделать.

Просто не подпустит – и все тут. Костью ляжет.

За чаем разговор не особенно клеился. Мадлена, по-прежнему, ершилась, колола своими шуточками и не отвечала на вопросы демона. Впрочем, он и сам узнает про нее все. Это не составляло труда. Однако это не то же самое, что узнать ее по-настоящему.

А вот этого Хортону хотелось больше всего. Проникнуть в эту прелестную головку и разобраться в хитросплетениях мыслей, порывов, эмоций.

И пожиратель, который питался чужими чувствами, оказался не в силах ни считать эмоции Мадлены, ни вычислить их по мимике или жестикуляции амазонки.

Она была просто загадкой. Головоломкой даже для такого древнего и мощного существа. И это тоже восхищало в ней Хортону.

Пиканье плиты дало знать, что ужин готов. Он вытащил решетку голыми руками и впервые увидел удивление на лице Мадлены. Притворился, что ничего не заметил и принялся раскладывать еду по тарелкам, а затем – и ставить на стол.

Пусть сама, сама попытается узнать его. Хортону требовалось, чтобы Мадлена, наконец-то, сделала шаг навстречу. Шаг за неприступную стену своих принципов, предубеждений или чего там еще...

Пусть даже такой маленький и, по сути, совсем незначительный. Но лиха беда начала. Он и не с такой мелочи начинал завоевывать государства.

А сейчас мотивация Хортонa оказалась не в пример выше. Он был готов ко всему. Главное забрать себе эту женщину. Себе. Насовсем.

Другого варианта у него не оставалось. В принципе.

Мадлена взяла вилку и выжидающе посмотрела на Хортонa.

– Попробуй, – кивнул пожиратель. – Ты видела все, что я делал. Хотел бы что-то подсыпать, не смог.

Она вскинула голову и прищурилась.

– Что, например?

– Например, эльтаху... – он не стал пояснять, сделал паузу и добавил: – Или лангу...

Хортон подался вперед и наблюдал за выражением лица Мадлены. Знает или нет? Разбирается и в этом или же размышляет над тем, стоит ли уточнить о чем речь? Скорее, знает. Амазонка казалась не столько озадаченной, сколько немного напуганной...

– Что тебя пугает? – в лоб спросил Хортон. – Эти вещи разрешены для использования министерством здравоохранения твоей планеты. Официально.

– Я думала, такому как ты не требуется травить женщину, чтобы она захотела его! – выпалила Мадлена. Но к еде не притронулась.

– Не требуется, – Хортон первым откусил мясо и картофель. Нормально прожарились, ей должно понравиться.

– А может тебе они даже полезны? – вскинула бровь Мадлена – уже больше дразнила, заигрывала, чем сомневалась. Сама откусила мясо и удивленно покосилась на Хортонa. Затем попробовала картошку. – Вкусно...

– Тебя это удивляет? – пошел в атаку пожиратель.

– Да. Я думала у тебя все делают слуги.

– В боевых походах слуги – лишняя обуза. Любой воин должен уметь обслужить себя, в случае чего. Даже если вдруг останется в полном одиночестве на необитаемом острове.

– Буду знать. Так что на счет перечисленных препаратов для увеличения влечения?

Хортон встал и медленно присел рядом с Мадленой. Выдохнул, сцепил зубы, чтобы не сорваться, и положил ее ладонь на свою ширинку.

– Думаешь мне требуется что-то еще?

– Удовлетворение? – с вызовом уточнила она...

Хортон усмехнулся. Ее лицо было слишком близко. А ладонь словно нарочно чуть сдвинулась, и у пожирателя отказали тормоза. Буквально. Напрочь. Он схватил голову Мадлены за затылок, притянул и поцеловал свою амазонку. Жадно, пылко, словно юнец, а не древний демон. А затем, раздвинув губы амазонки, принялся ласкать ее, пока не вырывается. Суматошно, поспешно, пылко...

Ловил краденые секунды, минуты, пока она еще такая тихая и не оцетинилась ежиком.

Пока она еще его... Его, Ррасхетова бездна! Что бы она там ни говорила!

Внезапно Мадлена чуть дернулась, растегнула брюки Хортонa и обхватила пальцами то, что они уже не сдерживали. Пожиратель задрожал. Сильнее впился в губы Мадлены, чтобы не сделать большего. А ее рука двинулась по нацеленному стволу.

Мадлена играла с Хортоном. Медленно, плавно. Дразнила, поглаживала, доводила почти до иступления и вдруг останавливалась. А затем начинала заново. Это была попытка. Сладкая, как патока победы над злейшим врагом и ядреная, как вонзившийся клинок в позвоночник.

Кто бы говорил про демонов и ад! Она была ведьмой не по рождению, не по способностям – по сути. И это так заводило, пленяло Хортона еще сильнее.

Он сдавался. Впервые в жизни капитулировал. Потому что иначе не мог. Она им владела. А не наоборот.

Всем. Телом, мыслями и желаниями. Всем, чем был Хортон.

Хортон рычал, стискивал зубы, вырывал неровные вдохи из губ Мадлены, понимая, что и его нервные, безумные, суматошные ласки ее заводят. Еще как! Она стала почти такой же горячей, как и сам Хортон.

Расхрестова бездна! Он почувствовал, что сейчас кончит от изматывающей и дразнящей ласки этой чертовки!

Слишком долго он находился на взводе. Буквально как пистолет со взведенным курком. Одно движение и...

Хортон быстро убрал руку Мадлены и накрыл своей «конец дула», чтобы поймать семя. Амазонка удивленно вскинула брови.

Хортон помылся и вернулся Мадлене, которая смотрела на него неотрывно, следила за каждым его жестом.

Пожиратель больше почти ничего не соображал. Кажется, его мозг просто расплавился от лавы желания, что текла по венам и током проносилась по коже, заставляя каждый волосок встать дыбом.

Хортон усадил Мадлену на стол, легким движением сдвинул тарелки так, что с них даже крошки не упало.

Стянул одежду так быстро, что она только ахнула. Лосины, блузка, бюстгальтер улетели в сторону и легли ровно на спинку стула. Амазонка усмехнулась.

– А ты ловкий...

Ее чистый, чуть севший от возбуждения голос, лишил Хортона возможности подумать, остановиться, хотя бы управлять собой. Он сбросил одежду и устроился между ног Мадлены.

– Да ты ненасытный... – она кивнула на свидетельство этой ненасытности пожирателя. Ему было уже не до смеха. Не до чего на свете. Умри он после этого, плевать!

Однако Хортон уже показал себя, что называется «торопливым воином». А пожиратель совсем не хотел, чтобы Мадлена так о нем думала.

Поэтому остановился, слегка отдышался и принялся жадно целовать амазонку. Приникая губами к ее гладкой, нежной коже, лаская ее языком, выписывая узоры. Каменный стояк, казалось, разогрелся до температуры магического пламени. Живот выворачивали спазмы.

Но Хортон продолжал и продолжал сладкую пытку, пока не сорвал стон с губ Мадлены. Буквально высек как искру из двух кусков камня... Амазонка гибко выгнулась, запустила пальцы в волосы пожирателя и тот зарычал.

По венам словно текла раскаленная земная магма, все тело горело, и каждое касание Мадлены усиливало эффект в тысячи раз. Она словно играла на оголенных нервах Хортона как музыкантка на скрипке, выводя невероятную мелодию.

Столько эрогенных зон он еще никогда у себя не заподозрил бы.

Впрочем, Хортон стал одной, огромной, двухметровой эрогенной зоной. И его плющило, его ломало от желания соединиться с Мадленой.

Такого древний воитель еще не испытывал. За тысячи лет и ни с одной женщиной.

Он хотел ее. Больше чем когда-либо хотел победы над врагом. Хотя до недавнего времени война и защита Гойских эндеров – были главной целью существования Хортона. И он оставался очень этим доволен. Ни разу не пожалел о своем выборе.

Он довел искусство защиты и боя до небывалых высот. Он стал лучшим среди равных.

Ну разве, что Аскольд и Дементрий могли дать фору Хортону... И то не всегда... Далеко не в любой боевой ситуации...

А вот сейчас весь смысл существования пожирателя был заключен в этой женщине.

В том, чтобы чувствовать ее тело. Владеть им. Не отпускать ее ни на мгновение...

Весь огромный мир Хортон, размером в две планеты и междумирье, вдруг резко уменьшился до размеров комнаты, где они находились с Мадленой. А все вокруг просто исчезло. Растворилось в пьяной, дурной, но сладкой дымке желания.

И в этом тумане, в каком-то безумном угаре, только Мадлена была фокусом Хортон, его целью и его средством достижения этой цели. Она была всем... Всем, чего он хотел.

И даже не мог вообразить, представить, подумать, что желание, голод по женщине вдруг станет таким невыносимо-острым, безудержно-ярким, словно слепящая вспышка магического огня. И таким необходимым, словно глоток воды после жаркой битвы.

Хортон продолжил целовать ее... Между ног, ощущая чуть кисловатый, приятный запах ее нутра. Начал ласкать его языком, чтобы немного разогреть перед основным действием.

Нежные, розовые складки выглядели, так красиво... Как экзотический, редкий цветок...

Ррасхетова бездна! Разве может желание стать одержимостью. Стать таким, что... умирая, он все равно пытался бы взять Мадлену...

Хортон понимал, что его орган слишком большой для обычной земной женщины. Как и он сам. Поэтому требовалось хорошенько ее подготовить.

Мадлена стонала, царапалась, словно дикая кошка. Не скрывала своего желания. И это безумно нравилось Хортону. Заводило почище притворного целомудрия. Или фальшивой, заученной скромности.

Она знала толк в сексе и это тоже пожирателю нравилось.

Когда торчащий колом мужской орган задевал нежную кожу Мадлены, пожиратель оставался, прикусывал губу, чтобы не завалить амазонку и не сделать все быстро, немедленно...

Ждал... когда немного отпустит...

Когда сможет снова сделать хотя бы вдох. А не ощущать себя так, словно получил под дых. Опять. Из того же источника.

Наконец, Хортон приостановился, нацелившись пульсирующим ствол в нужное место. Прижался «дулом» и стиснул зубы, чтобы не ускориться так, как требовало его нутро. Не начать быстро двигаться, чтобы, наконец-то, стало легче. И гнет желания хоть немного ослаб.

Вдохнул запах волос Мадлены и его просто унесло. Она стала его наркотиком, его безумием и его разумом тоже.

Стол скрипнул под пальцами Хортон. Шумный вздох пожирателя перекрыл слабый стон Мадлены.

Демон опять приник к губам амазонки, и она сама двинулась навстречу. Дальше Хортон уже не мог терпеть. Сдерживаться было невыносимым.

Легче уж, и впрямь, сдохнуть...

Он вошел... Вначале частично, беря Мадлену языком в рот, чтобы немного облегчить себе состояние. Уж слишком медленно приходилось все делать. Затем двинулся еще. Землянка ахнула, вся напряглась. Инстинктивно чуть сжала колени.

Вззз... Снова скрипнул стол под пальцами пожирателя.

Да Ррасхетова бездна! Как это вообще выдержать?

Когда она такая... узкая, теплая... И единственное, о чем думаешь, чего хочешь – вбиваться, вбиваться, вбиваться.

Хортон углубил поцелуй, лаская бедра Мадлены, поглаживая языком ее небо и чувствуя, что еще немного – и он сорвется. Даже его терпение не безгранично. Поэтому стоит поторопиться. Наконец, амазонка расслабилась опять.

Слегка раздвинула ножки и чуть подалась вперед, отчего мужской орган Хортон скользнул дальше, и пожиратель вновь утробно зарычал.

Ррасхетова бездна... Все, дальше терпения уже не осталось.
Пожиратель вошел на полную длину рывком. В глазах потемнело. В висках бешено запульсировала горячая кровь.
Сердце застучало прерывисто, мощно и очень быстро.
Да что же она с ним делает-то?
Откуда она такая взялась на его голову?

* * *

Мадлена

Размеры Хортона немного пугали меня. Но я ведь давно уже не юная девочка, впервые отдавшаяся однокласснику. Та, что желает «по большой и чистой любви» хлебнуть грязных плотских удовольствий.

У меня был опыт и довольно немалый. Так, что я понимала на что иду.

Хортон нравился мне как мужчина. Я не собиралась выходить за него замуж, становиться постоянной любовницей демонных. Но сорвать плоды его страсти было соблазнительным и приятным.

Меня безумно возбуждало то как он дрожал, как рычал и как почти стонал, когда входил в меня. Медленно, осторожно, стараясь не сделать мне больно. Я буквально растеклась лужицей, поплыла, как выражаются в романтических книгах 18+.

А уж когда он остановился, напряженный настолько, что вены вздулись под кожей синей паутинкой и на шее проступили широкие ленты мускулов... Замер, не в силах вздохнуть, потому что мне стало больно и требовалось еще немного подогреть, прежде чем продолжить...

Черт побери! Я совсем потеряла голову.

В поясницу словно ударял слабый электрический ток и растекался ниже невыносимо приятными спазмами: сосущими, мощными. Мое нутро требовало своего, и Хортон заполнил его до предела.

У нас было одно дыхание на двоих. Одно движение на двоих. Один ритм сердца на двоих.

Мы стали целым. Обменивались воздухом, обменивались стонами – рот в рот. Без лжи... Без лукавства. Был только этот миг невыносимо-приятного, честного первобытного удовольствия.

Мужчина и женщина... Он и она.

И все. Ничего больше.

Это было до ужаса плотское и одновременно чувственное слияние. Хортон не брал меня – он врывался, толкался, выбивая из меня стоны, как, вероятно, выбивал стоны из своих врагов. И от этого у меня в голове совершенно пустело. Я вообще ничего не понимала, не видела. Только чувствовала, что мне нужен контакт наших тел. Проклятье! Необходим, будь неладен этот демонных! Что б его к Ррасхету!

Это было до невозможности жесткое и одновременно нежное соединение. Хортон дрожащими пальцами поддегивал меня, входил до упора и, не давая передышки, толкался, как, наверное, штурмовал вражеские города. И он получал меня, как добычу. С диким рычанием, с каким-то утробным животным стоном. Одновременно похожим и на стон боли, и на стон наслаждения тоже. Эта смесь звенела в моей крови, заставляя вибрировать все внутри и сокращаться.

А потом мы вместе одновременно приходили к пику и уже мой стон дикой птицей рвался на волю. Не сдержанный больше силками самоконтроля. Да и какой там контроль? То, что мы делали, к самоконтролю не имело совершенно никакого отношения. Скорее уж к чему-то полностью противоположному.

Это было на грани полной распушенности и совершенно конкретной, какой-то почти болезненно-отчаянной принадлежности друг другу.

Хортон не отпускал. Сам менял положение. Разворачивал меня или клал на бок и, не давая опомниться, снова вбивался. Ноздри пожирателя хищно раздувались. Словно он зверь, который схватил добычу и не может остановиться – пожирает ее, пытаясь насытиться.

Я даже не думала, что секс может быть таким... Таким... На грани, на пике, на каком-то невозможном острие эмоций и ощущений.

Я млела в томительном ожидании очередного оргазма и затем внутри словно пробуждался вулкан. Хортон вытирал салфеткой вытекающее из меня семя. Так заботливо и осторожно, словно боялся сделать мне неприятно и тут же торопливо, жадно брал меня снова. Не мог остановиться, насытиться, успокоиться.

И мне ужасно понравилась ненасытность и одновременно нежность пожирателя. Даже не думала, что этот рубака на подобное способен. Он словно завоеватель присваивал меня каждым движением, каждым толчком, каждым заходом. Но действовал как мудрый воитель – приносил только хорошее в захваченные города. Пищу, работу, нормальные условия жизни...

В этом были все демонных. Они, как никто, понимали, что власть – это больше ответственность, чем самовозвышение. Больше служение, чем приказы.

Это всегда меня удивляло в расе Хортона.

Они могли бы стирать с лица Дергошта города, но принимали их под свое крыло и старались наладить там жизнь. Они могли бы и Землю завоевать. Но сотрудничали с людьми и даже делились магическими достижениями...

К моменту, когда я, изрядно измотанная, распласталась в позе звезды на столе, стало ясно – Хортона вполне можно использовать, как любовника. Даже на постоянной основе, пока мы друг другу не надоедим.

Пожиратель бережно сгреб меня со стола. Осторожно отнес в ванную. Осторожно помыл, как медсестры в больнице, что стараются не навредить и одновременно сделать все по-максимуму.

Одел в чистые вещи, что висели на сушилке и усадил обратно на кухню. Можно сказать – положил туда, откуда взял.

Вытащил из ящика нож, полоснул себе по пальцу и капнул свою кровь мне в чай.

Ага. Способ демонных быстро восстановить землян. Я об этом тоже уже знала. Поэтому без опаски глотнула и... ощутила, как силы буквально врываются в тело. Казалось, я не занималась сексом четыре часа с лишним. А отдыхала где-то на море. Вдоволь высыпалась, хорошо и правильно питалась. Занималась зарядкой...

Каждый мускул звенел силой и мощью. Вялость и сонливость прошли, как небывало.

Я с удовольствием умяла все, что наложил мне Хортон. И лишь потом взглянула на пожирателя, что устроился напротив и улыбался. Так, словно захватил весь мир. Или спасся из смертельной ловушки. В последний момент. Просто каким-то чудом.

– Послушай... Не думай, что мы встречаемся... или вроде того. Это только хороший секс. Я не против повторить. Но мне не нужен муж или постоянный сожитель... Мне и так хорошо. Отличный интим – это то, что полезно для здоровья и настроения. А мы прекрасно друг друга чувствуем и дополняем... Мы друг другу подходим...

Хортон поморщился, чуть оскалился и глаза его стали свинцовыми. Расправленные на столе ладони пожирателя сжались в кулаки-кувалды.

– Я знал, что будет непросто. Ну ничего. Это шаг к большему.

– К чему? – поинтересовалась я, подзуживая его.

– К тому, чтобы ты захотела видеть меня не только в постели. А пока начнем так.

– Я считала, что любому мужчине только предложи секс без обязательств... схватится за идею, даже не задумываясь. Еще и попросит закрепить документами...

– Хочется. Но не от женщины, которую он хочет себе.

– А вы хотите меня себе?

– Да.

– Как любовницу, сожительницу, жену?

– Как любовницу, сожительницу и жену.

– Вот прямо сейчас? После нескольких часов общения? Не познакомившись поближе? Не узнав меня досконально? Не выяснив: чем я живу, какие у меня вредные привычки или вредные родственники, для примера?

– Да. И я этого добьюсь.

– Ты настолько в себе уверен? – поразила я. Даже не поняла – как реагировать. Испугаться, что этот мужлан не остановится, будет штурмовать меня как осаждаемый город или порадоваться, что настолько запала ему в душу, что его от меня так «плющит».

Хортон смотрел на меня сейчас сурово и деловито.

– У меня нет выхода. Если ты на поле боя, в центре эпичной заварушки, ты можешь либо умереть, либо драться. Третьего не дано. И неважно хочешь ты этого или нет. Если желаешь выжить – должен быть уверен, что победишь.

Я чуть не поперхнулась чаем. И впервые уставилась на Хортона со всей серьезностью изучая его лицо.

– В смысле?

– Пока это неважно, – пожиратель глотнул чаю. Встал из-за стола и помыл за нами посуду за какие-то считанные минуты.

Я не переспрашивала. Ждала и дождалась.

– Важно, что ты нашла во мне что-то для себя полезное и приятное.

Я собиралась продолжить разговор, но Хортон ушел портативным порталом.

Не прощаясь и ничего больше не поясняя.

Раньше говорили – ушел по-английски.

* * *

Хортон

Хортон слышал от Аскольда, что после ссоры с Веленой, тот разгромил несколько развалин в междумирье. Фактически – сравнял их с землей. В буквальном смысле слова обратил в прах. Без преувеличений и игры слов.

Но вот о чем никогда не подумал бы пожиратель – что он пойдет по стопам своего повелителя.

В ушах громыхали слова Мадлены.

«Не думай, что мы встречаемся... Это только хороший секс...»

«Я считала, что любому мужчине только предложи секс без обязательств...»

«Мне не нужен муж или постоянный сожитель...»

Фразы перемешивались, сменяли друг друга. Перед глазами пожирателя стояло лицо Мадлены в момент, когда она обрушивала эти словесные удары на чувства Хортона и его затаенные желания.

И древняя, жгучая ярость захлестывала демона, накрывала с головой.

Звериная, жесткая, дикая злоба рождалась в груди и выплескивалась наружу.

Пожиратель, не помня себя, молотил каменные стены какого-то полуразрушенного здания в междумирье. Бил до тех пор, пока укрепленный магией и технологиями минерал не осыпался песком к его ногам.

По венам текла чистая ярость. Безумная, безудержная... неукротимая...

Сердце так барабанило в ушах, что Хортон не слышал ни грохота разрушений, ни гула от вибрации остатков зданий.

Он не мог остановиться. Сравнивал с землей одну стену за другой и двигался словно машина для уничтожений.

Хорошо, что хоть не машина для убийств. Сейчас Хортон мог бы поправить собственные правила, жизненные принципы и установки.

Не убивать без необходимости. Даже если перед тобой враг, даже если предатель, даже если вероломный противник. Победенный, поверженный и обезвреженный, он все равно полезней, чем мертвый.

Мертвые не разговаривают. Не рассказывают, как ты силен и как бессмысленно с тобой бороться. Как опасно тебе противоречить.

Мертвые не укрепляют твою власть и репутацию.

Мертвые не сеют среди своих суеверный страх перед более сильным противником.

Пусть, взрожденный на ненависти, на злости и обиде, но все равно очень полезный на будущее.

К тому же, жестокость никогда не должна быть бессмысленной. В каждом акте убийства, насилия должен крыться смысл.

Но вот сейчас, попадись Хортону под горячую руку сторонники Гейгерры – знахарки, наполовину демоницы, наполовину ведьмы, учинившей целую войну с демонными за власть в междумирье – убил бы.

Не раздумывая, не соизмеряя силу возмездия с виной жертвы. Не дав ни малейшего шанса на выживание. Не вспомнив о пользе живого сторонника ведьмы.

Да хотя бы очевидной: все будут знать, что с демонными связываться не стоит.

Никогда не следует им перечить. И – уж тем более – затевать вооруженное противостояние. Какое бы сверхновое магическое оружие вы ни придумали. Гейгерра постаралась – создала мощнейшее магическое оружие. При помощи пальца Аскольда, который тот отдал, чтобы спасти жизнь дочке Велены – своей одержимости, и будущей жены. Оружие знахарки уничтожало целые отряды на большом расстоянии без взрывов или чего-либо подобного. Просто стирало с лица междумирья, как стирает ластик рисунок с листа.

Палец самого сильного порталщика на планетах позволял выбрасывать противников ведьмы туда, где те уже однозначно не выживут.

Однако даже без всяких подобных штучек и гадких сюрпризов, демонные победили Гейгерру и наказали ее.

Теперь она жила в запертом отдаленном куске междумирья. Ни выйти, ни выглянуть без разрешения Аскольда или кого-то из его подручных.

Ни связаться с кем-либо.

Одна. На века.

Понадобилась эндерам – они приходили. И Гейгерра уже даже этому радовалась.

В последний раз чуть не вприпрыжку бежала навстречу Аскольду.

Полная изоляция, одиночество – то, что ломает всех. Без исключения.

Ты можешь жить в уединении. Но ты все равно чувствуешь, что рядом мир: большой и живой. Друзья, знакомые, просто соседи.

Вышел за пределы кокона своего мира и спокойствия – и на тебе – общайся, сколько захочешь.

А тут...

Тюрьма, без решеток и стен.

Хортон был сейчас страшен, опасен и безжалостен.

Туристы Мадлены, наверное, обмочились бы, встретив сейчас демонных. Или рухнули бы в обморок.

Прасхетова бездна! Даже сейчас, даже здесь в мыслях, эмоциях и язвительных шутках Хортона над самим собой, была только она.

Везде она.

Хортон вспомнил Аскольда, когда тот считал, что навсегда потерял свою женщину.

Тогда он запирался с братьями в подвале своего замка и дрался почти до смерти. Один раз повелителя спасли только чудом. Чудом, которое звали Велена Мерешникова, а ныне – Велена Энберская...

Она стала гибелью Аскольда и его спасением. А ведь тогда даже Хортон всерьез испугался, что начальник и соратник не выживет.

Аскольд – правитель, и не мог позволить себе убивать собственный народ...

А Хортон... Он мог.

Легко. И без лишних раздумий.

Ломать пополам, отрывать головы, как в битве. Прыгнуть порталом куда-нибудь в провинцию, где еще время от времени тлели очаги восстания. Помнили бывших правителей. И в основном – не простые демонных. Те-то очень обрадовались новому повелителю. Аскольда любили в Дергоште и уважали. Но вот родственники погибших повелителей провинций – те еще помнили, как хорошо им жилось раньше. Когда по первому щелчку они получали все: от лучших женщин до лучшей еды. От лучших манкорлиев для связи и слежения до любого самого глупого каприза. И им вовсе не нравилось, что теперь перед ними не лебезят, не заискивают, не заглядывают в глаза. В общем, не пытаются угодить всеми возможными способами...

Вот они сдуру, наверняка, пошли бы на конфликт с Хортоном. А там и до хорошей драки недалеко. Это вам не Земля, где все решает полиция, связи, деньги... В Дергоште мало иметь связи или родство с высшими мира сего. Мало «купаться в золоте», фигурально выражаясь. Мало иметь под рукой армию и телохранителей – полиции на родине пожирателя не существовало, как таковой.

Здесь каждый должен уметь сам постоять за себя.

Мужчина – при помощи грубой силы и магии. Женщина – выбрав себе самого мощного и непобедимого спутника жизни.

И если ты на это не способен – ты не мужчина и никто не станет тебя уважать.

Никто тебе не поможет. Потому что власть в Дергоште всегда подразумевала силу. И всегда правитель оказывался самым мощным, самым магически одаренным. Способным любому на раз доказать – где его место. А на два, при необходимости – его родственникам, что пора подготовить коллективные похороны. И, на три уже – поставить на место в любом интеллектуальном поединке. Начиная от проверки знаний о мире и науках и заканчивая банальными тестами на сообразительность.

В Дергоште не Земля. Там всем плевать как у тебя подвешен язык и сколько обещаний ты можешь надавать избирателям. Плевать, насколько хорош ты в дебатах!

Там ты должен быть лучшим из лучших! И ежедневно иметь возможность это доказать!

Несколько раз Хортона уже почти уносило в дальние провинции.

Портал сам выскакивал на ладонь из кармана, рвался в бой, как и тот, кто им владел.

Хортон почти обезумел от слов Мадлены. Почти растерял все свои самые выдающиеся, по мнению других демонных качества. Выдержку: в бою, в жизни, в болезни. Рассудительность: способность жесткой уздой разума повелевать ненужными эмоциями...

Спокойствие: в любой патовой ситуации, в перепалке и даже когда люди оскорбляли пожирателя и его расу.

А земляне на слова порой не скупилась. Кто-то яростно злился, болел тоской и отчаянием из-за того, что сделали ему демоны еще до того, как Аскольд пришел к власти. На эмоциях терял последние крохи самосохранения. А кто-то трусливо прятался за договором с Дергоштом.

Что сдержало Хортона от кровавой расправы? Он и сам толком не знал.
Но очень сильно подозревал, что Мадлена.

Одна мысль о том, что она подумает, что скажет, узнав, что он натворил... А скрыть от нее это демон просто не смог бы... Солгать ей у него вряд ли вышло бы...

И вот эта мысль остановила. К ногам Хортона словно глыбы привесили. Он больше не мог сделать ни шагу. А потом яростно зарычал, запрокинул голову, выпуская эмоции в небо.

Остался в междумирье и продолжал крушить одно здание за другим. Казалось – они слишком непрочные, чтобы пожирателю удалось сбросил пар.

Однако спустя несколько часов Хортон ощутил слабый земной толчок...

Впрочем, учитывая, что пожирателя слегка подкинуло над землей... Не такой уж и слабый для того, кто меньше весит и менее силен... Вполне даже ощутимый толчок.

Расхетова бездна! Это уже что-то новенькое... И определенно нечто весьма угрожающее...

В междумирье случалось всякое. Восстания разных там полукровок. О Гейгерре лучше и не вспоминать. Бунты тех же земных преступников, которым внезапно захотелось побряцать мускулами, деньгами и связями. Тоже те еще адреналинщики. Впрочем, демоны их быстро в бараний рог скручивали, как выражалась Велена Энберская.

Здесь прокатывались магические грозы и вихри.

Они не особенно беспокоили местных. Поставил защиту – и живи себе.

Однако выходить за магический купол, щит, который оберегал от ненастья, не стоило никому. Даже средним демонным.

Могло просто выжечь изнутри или внезапно разорвать на части.

А то пришпилить к земле и прокатиться словно асфальтоукладчиком.

Что угодно могло случиться.

И хорошо еще, если лишишься конечности, а не жизни. Уже надо радоваться!

Однако землетрясений в междумирье никогда не случалось.

Ни разу за все время его существования.

Это Хортон знал точно. Потому что пережил превращение бреши, что соединяла Землю с Дергоштом в это странное и загадочное место.

Пожиратель напрягся. Замер, прислушиваясь к окружению.

Однако все стихло. Земля больше не тряслась, а развалины окутали: дымка строительной пыли, запах адреналина и тестостерона, которыми фанил Хортон и звенящая тишина. После грохота разрушений она была по ушам сильнее, чем даже взрыв неподалеку.

Хортон решил, что ему почудилось и вернулся к делу.

Принялся сравнивать с землей очередную стену... И тут его уже основательно подкинуло в воздух. Пожиратель приземлился на согнутых коленях, как и положено воину. Не пошатнулся. Хотя другого бы, скорее всего, опрокинуло. Завалило на спину или на живот.

Однако Хортона такая ерунда не могла лишить равновесия. Чего не скажешь о его спокойствии.

Пожиратель замер и прислушался к окружению.

Любой высший или средний демон ощущал не только природу, но и магию местности. Низшие больше чувствовали энергии, которые циркулировали вокруг и состояние планеты. Потому, что от этого напрямую зависело их выживание.

Погибнет природа – умрут и они.

Высшие демоны были почти неуязвимыми. Уничтожение Дергошта полностью – и то их не остановило бы. Средние чувствовали себя в зависимости от их силы. Такие, как Хортон, почти не отличались от высших.

И все же они на интуитивном уровне воспринимали энергии, что бурлили в любой точке пространства.

Пожиратель тревожно оглядывался. Нет. На сей раз ему уж точно не почудилось. Холодок прошелся по позвоночнику. Демона аж передернуло от странного ощущения. Давненько Хортон так себя не чувствовал.

Пожалуй, с момента, когда братья Аскольда обезвреживали магические бомбы Гейгерры. И едва не погибли... Почти все...

Энергия, природа и магия междумирья резко изменились. Причем, пожиратель поклялся бы, что случилось это за считанные мгновения. Воздух резко высох, будто всю влагу куда-то выкачали.

Наполнился таким кусачим, как рой пчел электричеством.

И вокруг закрутились магические воронки, подобные маленьким смерчам. Они стягивались в разные места и, кажется, сходились вместе.

Ррасхетова бездна! Это уже очень, очень плохо!

Обычно магия и энергия текли равномерно. Эдакими параллельными потоками. Не смешивались. Даже во время магических вихрей и гроз собирались лишь небольшие сгустки магии, но не энергии.

И даже они приносили в жизнь междумирья опасные ненастья.

Даже они чувствовались всеми, кто тут жил.

А сейчас... Сейчас творилось нечто куда более масштабное. Нечто куда более непредсказуемое, мощное...

Пожиратель выпрямился, словно шест проглотил и с ужасом изучал одни энергетические и магические воронки за другими.

Сколько их? Во время магических вихрей образовывались лишь несколько сгустков. По данным человеческих ученых – не больше десяти.

Люди даже присвоили такому явлению баллы, как морскому или океанскому шторму.

2-3 балла, это один-три сгустка – не очень страшно. Нужна минимальная магическая защита и ненастье продлится не больше пары часов.

3-4 балла, не больше шести сгустков – это уже проблема. Требуется качественная магическая защита и не высовываться на улицу почти сутки.

5-6 баллов – это уже больше семи сгустков. Все! Пора бить тревогу!

Ставить магическую защиту по максимуму, и постоянно ее укреплять. Потому что ненастье будет откалывать кусок за куском. Слово варвар, что пытается пробиться в осаждаемый город.

Раз за разом, раз за разом.

В такие дни жители междумирья дежурили по очереди, поправляя защиту до трех суток...

Довольно выматывающий спор с природой, но терпимый.

Тем более, что подобные штуки происходили не чаще пары раз в год. А все остальное время тут была тишь да гладь да божья благодать. Так выражались люди.

И плюс к тому возможность плевать на законы двух планет.

Но все это казалось мелочью, так – легкой прогулкой по сравнению с тем, что грозило местным сейчас, судя по поведению магии и энергии.

Хортон продолжал считать воронки и места, куда они стекались.

Сбился на сотой и прикусил губу.

Да что за Ррастехова бездна!

Кажется, намечалось нечто грандиозное.

Воронки размножались с ужасающей скоростью.

Каждую минуту появлялись три-четыре новых и они продолжали стремительно двигаться, стекаться...

Страх был совершенно не свойственен Хортону. Непривычен и чужероден.

Но сейчас у него, как выражаются люди «все волоски встали дыбом».

За все свои тысячелетия, пожиратель впервые испытывал нечто подобное.

Впрочем, как и безудержное, какое-то щемящее, теплое желание защищать Мадлену.

Любой ценой и от малейшего ненастья. Даже если оно особенно ей ничем не грозит.

Даже если всего лишь расстроит на пару минут.

Сегодня многое стало для пожирателя внове. Неожданным и шокирующим.

Хортон ждал, пока хищное ненастье снова высунет наружу уродливую голову. Намекнет, что не демонных и не люди – главные, хозяева в междумирье. А странная, до конца непонятная никому магия и энергия этого края.

И она не любит, когда с ней не считаются.

А сколько подобного уже здесь случилось?

Войны, безудержное применение магии. Одни мины Гейгерры чего только стояли. Все в округе трещало, звенело, дрожало...

И вот междумирье залечило свои раны, залатало дыры и решило нанести ответный удар.

Продемонстрировать – чего стоят все эти блохи на его теле. Чтобы запомнили и не смели больше так больно кусаться.

Хортон увидел поблизости слабую вспышку магии и энергии.

Вот оно!

Хортон подкинуло еще раз. Высоко.

Он аж вскрикнул от удивления. Одно дело – подбросило бы женщину, вроде Мадлены. Маленькую, хрупкую. Чего она весит-то?

Другое дело – пожирателя. В нем килограмм сто пятьдесят, не меньше!

Ррасхетова бездна! Да что творится-то?

Хортон приземлился в полуприседе, помогая себе одной рукой и пружиной поднялся.

Огляделся...

Развалины начали вдруг разрушаться сами собой, без помощи демона. Медленно стекать к земле и рассыпаться на камни.

А затем взвиваться в воздух мелкой взвесью строительной пыли.

Пожиратель срочно связался с Аскольдом.

Повелитель Дергошта должен первым узнать, что в междумирье стряслось нечто катастрофическое. То, что угрожает всем, кто здесь обитает. А потом может принести ненастья и на планеты. То, от чего уже не укрыться за стеной магии. Даже самой мощной и передовой.

Еще одна вспышка, толчок... Переворот в воздухе. На сей раз на высоте в три роста самого Хортона. Полет в гуще строительной пыли... Кашель, чихание от смрада...

И почва внизу, которая расходится трещинами, словно натянутый кусок старой ткани...

«Да! Хортон! Что случилось? Говори!» – рычал в манкорлий на ухе пожирателя Аскольд.

Но безумные кульбиты в воздухе не способствовали нормальному разговору... Хортон пока ничего не мог ответить своему повелителю.

Да и дыхания не хватало. К тому же, при каждом сильном вдохе, в ноздри и горло забивалась мелкая, вязкая взвесь почвы и каменного крошева.

Пожирателя подкидывало как на батуте. Земля продолжала трескаться, расходиться, ямы углублялись с каждой минутой. И уже сейчас в каждой даже такой великан как Хортон утонул бы с головой...

Островков для нормального приземления оставалось все меньше. А пожиратель действовал практически вслепую. Коричнево-серая дымка в воздухе почти не позволяла нормально видеть и рассеивалась на считанные мгновения от слабых порывов ветра.

Стоило приземлиться аккуратно между ощерившимися пастями земляных ям, как случался следующий толчок.

И следующий, и следующий...

Хортон попытался вытащить портативный портал. Другого варианта выбраться отсюда у него не было.

Темный шарик свернутого магией пространственного коридора подскочил на ладони пожирателя.

Хортон сжал его крепче, и попытался опять удачно приземлиться. Это выходило все хуже и хуже.

На сей раз его ноги встретились с краем большой расщелины. Хортон не покачнулся, не шелохнулся. Идеальное равновесие воина выручило его и сейчас. Однако почва внезапно поехала вниз.

Пожиратель ухнул как с ледяной горы на санях. Почти неуправляемо, быстро.

Он понимал, что сопротивляться бессмысленно. Земля стала рыхлой, вязкой и засасывала случайную жертву как зыбучие пески.

Пожиратель подобрался и бросил портал так, что тот прошелся дугой по воздуху. Сгруппировался, дождался первого же крупного камня, толкнулся от него ногами, а руками – от прочных древесных корней.

Оторваться получилось – уже полдела.

Хортон крутанулся в воздухе и словно пловец в бассейн нырнул в открывшийся туннель портала.

* * *

Мадлена

Мне снился Хортон.

Мы шли куда-то, потом бежали... А потом я зачем-то искала его.

То же мне иголка в стоге сена! Да такую иголку из стога видно за километр!

Впервые за многие годы я видела в грезах мужчину. Тем более, мужчину с которым не имела никаких отношений. Вот же гад! Первое, что я подумала, проснувшись. Даже пролез в сны! Этого демонных сложно держать на расстоянии вытянутой руки. Во-первых, сил не хватит. Он любую руку ломает как сухую щепку. Во-вторых, уж слишком он запоминающийся. Соблазнительный, как ни крути!

Мужчина – на все сто процентов! Что внешностью, что поведением.

У нас был сногшибательный, крышесносный секс! Такой, что аж дух захватывало. Давненько моим телом не обладал подобный любовник.

Нет, я понимала: все дело не в какой-то особенности самого демона. Не в том, что у нас с ним какая-то удивительная совместимость или зарождающиеся чувства взвинтили ощущения до небывалых высот. Все дело совершенно в другом. Прозаичном и очевидном.

Если я в любовной науке где-то на уровне студентки пятого курса, то Хортон, как минимум, профессор.

Я даже думать не хотела сколько женщин побывали в его постели. Скольких он обнимал и вот также ублажал.

Нет, уж! Увольте!

Я, конечно, какая-то там триллионная, если вообще существуют подходящие числа. Но не собираюсь об этом размышлять.

Он хорош для меня, и я хороша для него. Мы можем получать наслаждение. И это главное!

Остальное – ерунда. Сопли для романтичных девочек.

Мне не нужны отношения и постоянный мужчина. Поэтому мне плевать сколько женщин вот также, как я вчера, стонали и изгибались под Хортоном...

В груди странно щемило, когда я об этом думала. Где-то вдоль нижних ребер разливалось тепло. Но я отбросила эти ощущения, постаралась совершенно от них отключиться.

Видимо, остаточное после фейерверка удовольствия, что я испытывала с Хортоном.

Тело еще помнит его и напоминает, что неплохо бы повторить наш марафон страстного безумия.

Я даже во сне рассуждала здраво и критически. Категорически против всяких там романов с рогами.

Внезапно раздался грохот, затем какой-то странный чпок... Потом звук, будто что-то очень большое и тяжелое проехалось по полу...

Я начала оглядываться, и пространство в грезе стало таять, словно стертый ластиком небрежный набросок.

Небо, земля, покрытая желтым ворсом одуванчиков, какие-то постройки вдалеке.

Стая птиц, что взмыла в небо словно от этого самого жуткого звука...

Все вдруг смешалось в калейдоскоп красок.

Закрутилось впереди странной воронкой.

Я дернулась и подскочила на кровати.

Прислушалась...

В тишине дома любой слабый звук, даже жужжание мухи, звучало как неожиданный выстрел над ухом.

Пшшр... Пшррр... Что-то шуршало на кухне.

Я вся напряглась, подобралась. Страх прокатился по телу сначала слабостью, а затем жаркая волна адреналина ошпарила с головы до ног.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.